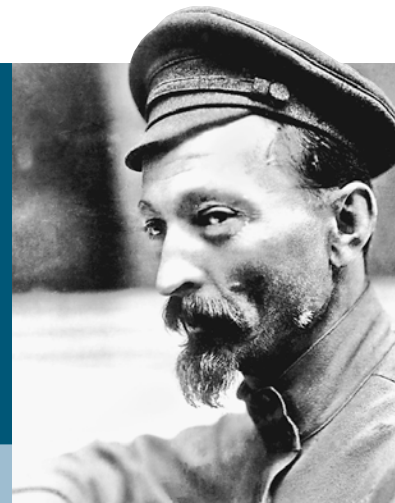

Хлебное место

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В последние годы труженики полей перестали быть героями газетных передовиц и телевизионных сюжетов. Можно подумать, будто ежегодные битвы за урожай остались в прошлом. Но батоны по-прежнему не растут на деревьях, а значит, никуда ни делись посевные и уборочные. Наш корреспондент побывал на Кубани и встретился с одним из лучших комбайнеров Краснодарского края Алексеем Бердником, награжденным за доблестный труд престижным для здешних мест автомобилем «Лада Приора».

4

В номере:

Письмо ученому
соседу накануне
1 сентября

Сирия: батальону
«Восток» найдется
работа

Ложка калия
в Таможенном
союзе

Бензин и
революция
«Авторское право»

7

Омский Вавилон

3

Евгений Ямбург:

«Прежде чем надевать
смокинг, неплохо бы
помыть шею»

5

Московские
театры

открывают сезон

8

Тайна слепой
террористки

Фанни Каплан: загадки
покушения на Ленина

9

Как Ельцину
не удалось
захомутать
Розова

11

Берег Лазурный, Земля Сибирская

Елена ФЕДОРЕНКО Кани

Завершился 16-й каннский Фестиваль
русского искусства — наш самый крупный
государственный проект во Франции в области
культуры.

Французская Ривьера ждет фестиваль, традиционно организуемый Дирекцией международных программ, Министерством культуры и Министерством иностранных дел Российской Федерации, мэрией города Кани и Дворцом фестивалей и конгрессов (в нынешнем году к ним примкнуло и правительство Омской области), с неизменным нетерпением. Он проводится ежегодно и всегда — в последнюю неделю августа.

До совершеннолетия фестиваль в Кани дожил, поскольку ладно скроен и крепко шит. Идея Никиты Михалкова показать Лазурному берегу самобытное искусство многонациональной России отнюдь не выглядит прагматичной. Речи об экспорте культуры нет, налицо — неподдельная любовь к родной стране, к ее истории. А то, что делается по любви, обходит любые препятствия.

10

ФОТО: ЮРИЙ ВЕЛИКОВ

Робера Оссейна поздравляет генеральный
продюсер фестиваля Татьяна Шумова

«Спартак», лимоны и кино

ФОТО: АНАСТАСИЯ КАРАГОДИНА

Тамара ЦЕРТЕЛИ,
Алексей КОЛЕНСКИЙ
Нижегородская область

Летняя Киноакадемия
Никиты Михалкова,
проходившая второй год
подра, завершилась.
Логической точкой стали
церемония вручения
дипломов и показ фильмов,
снятых выпускниками.

Место итогового мероприятия — город Павлово в Нижегородской области. Именно здесь основатель Академии снимал картины «Сибирский цирюльник» и «Утомленные солнцем 2». Так что, хоть городок и маленький, но своя кинослава у него есть.

6.30 утра. У столичного Театра Киноактера — площадки Летней Киноакадемии — толпа

невывавшихся молодых актеров, режиссеров, сценаристов и операторов: сегодня им предстоит стать обладателями дипломов. Рядом с кинематографистами — пока не очень известными — представители СМИ, надо сказать, не менее сонные. Дорогой длиною едем без малого семь часов.

Но Павлово того стоит. Небольшой населенный пункт, всего-то 60 тысяч жителей, при первой же встрече способен очаровать не только кинематографистов. Старые покосившиеся домики с наличниками умопомрачительной красоты, горбатые улочки (Павлово — аки Москва — располагается на семи холмах), резные двери — естественно, дореволюционные. Замедленность действия и расслабленность атмосферы. Ока — вальжно текущая у подножья города.

2

Сергей Гармаш: «Мы не знали ноутбуков, но росли в читающей стране»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

1 сентября народному
артисту России Сергею
Гармашу исполняется
55 лет. Накануне юбилея
он поговорил с «Культурой»
о кино, о времени и о себе.

культура: Ближайшие премьеры с Вашим участием...

Гармаш: Сериал «Гетеры майора Соколова» Бахтияра Худойназарова, «Пепел» Вадима Перельмана.

культура: Порадовала работа?

Гармаш: Да. Смотрите. В девять лет Вадим уехал из СССР, дебютировал в Голливуде — «Дом из песка и тумана» был номинирован на три «Оскара». Перельман

вернулся в Россию — такое ощущение, что человек не покидал страну, все про нас знает и понимает. Удивительно. Давно я мечтал поработать со своим другом Худойназаровым. Сейчас готовлюсь к съемкам у Игоря Копылова в Петербурге. Большой проект — история человека, тяжело прожившего военные годы, побывавшего в плену, отсидевшего в лагере.

культура: Что является для Вас главным критерием в выборе роли?

Гармаш: Если при знакомстве со сценарием повышается скорость чтения, по позвоночнику проскакивает разряд — это непростой материал, с ним стоит иметь дело.

8

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Красота под носом

Людмила БУТУЗОВА
Жостово

Как отличить по-настоящему талантливую вещь от кустарной? Критерий нематериальный, на уровне ощущений — греет душу или нет. Знаменитые жостовские подносы с буйными красками, бархатными цветами и сочной зеленью греют русскую душу почти два века. В каком состоянии пребывает сейчас старинный промысел, узнала, побывав в Жостово, специальный корреспондент «Культуры».

Начало промыслу положил смекалистый крепостной графа Шереметева Филипп Никитич Вишняков. Работая в Фе-

доскино возчиком при местной «лакерной» мануфактуре, он подсмотрел весь процесс изготовления разной мелочевки из папье-маше и открыл в родном селе Жостово такую же мастерскую. Товар продавал в Москве. Лучшее всего раскупали входившие тогда в моду подносы, несмотря на то, что они были хрупкими и недолговечными.

В принципе, идея с подносами удачно совпала с благоприятной экономической ситуацией, сложившейся в Российской империи на рубеже XVIII–XIX веков: подъем промышленности, расцвет торговли, возрастание активной роли купечества, появление тракторов и популярность заморского напитка — чая.

3

ФОТО: ИТАР-ТАСС

СКОРБНЫЕ
УРОКИ
«ГОРОДА
АНГЕЛОВ»
Беслан
девять лет
спустя

5

ОТЦЫ И ДЕТИ
Выставка
работ членов
Президиума
Российской
академии
художеств

6

ЭРИК
БУЛАТОВ:
«Я не лучше
других.
Просто
я русский»

6

РАЗВОД
ПО-ИТАЛЬЯНСКИ
Венсан Кассель
и Моника
Беллуччи больше
не пара

10

16
ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

«Режиссура — ЭТО ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ»

Напутствие Никиты Михалкова выпускникам Второй Летней Киноакадемии.

У вас был всего месяц — а вы нашли контакт с людьми. Не имея времени, работали в невероятном напряжении. Появился опыт прохождения за короткий срок всего процесса создания кино.

Понимаю, в картинах много крупных планов, потому что общий — надо организовать, а денег на это нет. Но вы выходите из положения. Режиссура и есть выход из положения. Всегда. Чем талантливее и профессиональнее режиссер, тем лучшее решение он найдет. У вас нет возможности набрать все, что необходимо в кадре, но вы обладаете образным мышлением, можете найти выход, который будет не виден зрителю. На «Мосфильме» есть замечательная поговорка: «Что получилось, то и хотели».

но, как у Тарковского, то получится хорошо, — уже совсем другое. Вот как снять трехминутный эпизод одним куском, чтобы было интересно смотреть? Чем увлечь зрителя? Это же не просто — пиф-паф, упал, ударил. Здесь нужна энергия паузы. В ваших картинах был монтаж, посредством его вы сотворили иллюзию. Но возможности создать атмосферу не было. Вы ее симулировали. И, по-моему, очень удачно. Следующая ступень мастерства — это как раз атмосфера, которая будет работать самостоятельно. Тогда вы с любого угла сможете ее снять.

Я вас поздравляю. Мне кажется, результат замечательный. Очень благодарен моим коллегам, которые с вами общались. И абсолютно убежден — вы получили мощный заряд, расширили кругозор. Потому что «величайшая роскошь — это роскошь человеческого общения». Вы пришли сюда через

ФОТО: АНАСТАСИЯ КАРАЮДИНА

Можно научить — как сделать, но что сделать — не научишь. Часто бывает — «как» совпадает с «что». В результате может выйти изысканное произведение, но оно абсолютно не волнует. Мне очень дорог один момент — у вас «как» совпадает с «что». Конечно, дай вам еще месяц на репетиции, и спектакль получился бы еще более мощным, игривым. Нашили бы иные ракурсы. Прекрасно сделали документальные картины. Наверное, они могли быть глубже. Но разговор не о том, что не получилось, а о том, что за эти сроки сумели сделать. Смысл не в том, чтобы сказать: «Никита Сергеевич, у нас не вышло, было мало времени». Нет, все получилось. Есть энергия, мастерство и замечательное, очень важное качество — впитывать и отдавать. Рад, что я вижу людей, которые уважают свою профессию.

Я иногда даю такое задание — сделать трехминутный рекламный ролик неснятого фильма. О чем кино — неизвестно, но вы должны меня — человека в зале — увлечь и заставить пойти на него. Это может быть «Война и мир». Например, режиссер все деньги потратит на то, чтобы уговорить Олега Табакова сыграть старика Ростова. Тот в этом ролике произнесет многого, и я пойму — надо идти и смотреть. Или другое задание — рассказать короткую историю в одном плане. Мы уже говорили с вами: энергетика Тарковского — это одно, а энергетика тех, кто думает, что если будет длин-

месяц компанией соратников, товарищей, уважающих друг друга, на новом этапе ощущения окружающего мира и себя в нем. Хочу, чтобы мы создавали кинематографическую семью. Вот вы сейчас — семья. Важно, что ею стали в процессе творчества.

Знаю, раздражались, переживали, злились на кого-то, что-то не получалось, вас мучили сценарно, заставляли фехтовать, танцевать, ползать по полу, в конце концов... Но за всем этим стоит самое главное — делание. Вдумайтесь в эти слова — «я делаю, совершенствуюсь, возрождаюсь, создаю». Как писал Юрий Лозич: «Счастье — это не когда получилось или получится, а когда получаешь».

Просто представьте себе, сколько вы за месяц получили и отдали. А если это растянуть на год? Моя мечта — построить деревню, как у Кустурицы. Здесь неподалеку есть город Горбатов с потрясающим ландшафтом, с высочайшим берегом Оки — 40 метров. Там стояла наша цитадель во время съемок «Утомленных солнцем 2». В тех местах я бы хотел сделать деревню со всей инфраструктурой. Чтобы жить в ней, купаться, кататься на лыжах, смотреть кино, обсуждать его, существовать в счастливом круге общения. И все это ради результата — спектаклей, кино. А может, кто-то выйдет оттуда с желанием создать собственный театр... Когда вы сегодня с горящими глазами аплодируете друг другу, я вижу: то, что мы сделали, — вещь нужная.

Записала Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

Актриса ЭДИТА ШАУМЯН («Иола. Элегия любви», режиссер Анастасия Новикова):

— В прошлом году закончила Академию. В этом — посещала занятия вольнослушательницей, мечтала попасть в пластическую постановку Егора Дружинина. Не получилось. Зато довелось исполнить роль итальянской балерины, первой супруги Федора Шалыпина Иола Торнаги. Чтобы сыграть потерю ребенка, пришлось вспомнить самые горестные моменты жизни, все в себе переворосить. Помогала атмосфера дома-музея, в котором проходили съемки. Я совершенно не похожа на Торнаги, но музейные работники говорили: «Просто копия!» Два дня не могла прийти в себя, была морально уничтожена, выжатым лимон. Но это уникальный опыт. Надеюсь, не последний, связанный с замечательным проектом Никиты Михалкова.

ФОТО: АНАСТАСИЯ КАРАЮДИНА

«Спартак», ЛИМОНЫ И КИНО

1 На обратном пути, переезжая через реку, одна из выпускниц Киноакадемии с актерской восторженностью будет говорить: «Какая красота, я в этом году вообще не видела заката. Ока, августовское небо!»

Несмотря на камерность, Павлово известно далеко за пределами Нижегородской области. Столетиями город славится кузнечным делом, ножами, замками. Самый маленький из них изготовлен именно здесь и хранится в краеведческом музее. Увидеть это чудо можно только под микроскопом. Самый большой замок в мире тоже из Павлова.

Гусинские бои — еще одна достопримечательность города на Оке. Традиция не мертва — состязания пернатых проходят до сих пор. Признанием любви горожан к спасителям Рима служит памятник гусям в центре Павлова. Другой монумент — чугунное лимонное дерево — дань очередной местной гордости. Павловские лимоны с XIX века ценились по всей стране. И сегодня комнатное цитрусовое есть почти в каждом доме.

Недалеко от памятника лимону — кинотеатр «Спартак». Он-то и стал местом закрытия Киноакадемии. «Доехали?» — с порога поинтересовался Никита Михалков. «Даже пообедали», — тут же сообщил ему. Раз так, то и приступать к закрытию можно.

Церемония началась с обещания, что пройдет все в домашней обстановке, в «атмосфере чая с плюшками». Плюшек, правда, не было — фраза оказалась поэтическим сравнением. Впрочем, воспитанники Киноакадемии разочарованными не выглядели — наверное, плюшек и прочих прелестей жизни в их пятидневном бытии и так было хоть отбавляй.

«Когда-нибудь для Киноакадемии возведут шикарное здание, которому будут все завидовать. Перед центральным входом повесят флаги большинства стран мира. И обязательно построят конференц-зал на тысячу человек», — шутил рассуждали ведущие. «Васюки какие-то», — констатировал Михалков. «Всё, меняю тональность», — парировали на сцене...

После чего — под хохот зала — последовал показ ролика с самыми яркими моментами из жизни Академии. Прославленные преподаватели — гримасничающие, умиравшие прямо на письменном столе (уроки актерского мастерства), и их ученики, ныне в вечерних нарядах, — ползающие по полу, прыгающие на корточках и выделяющие еще десяток несуразностей.

Вселенское веселье сменилось серьезной миной — на церемонии продемонстрировали фильмы студентов. Предваряя показ, Никита Михалков призвал присутствующих видеть зерно и смысл в несовершенных, может быть, картинах, «смотреть материал». Беспочвенно за питомцев было напрасно — семь десятиминутных и пластический спектакль оказались содержательны, крепко скроены, ярко сыграны.

Первой демонстрировалась документалка «Отражения» Сергея Яковлева — социально-лирическая зарисовка рабочих будней поливальщиков московских улиц. Обрызгав прохожих из пугающих оранжевых автоцистерн, озорные мужики делились воспоминаниями о посильном вкладе в ликвидацию столичных гей-парадов. Зал лежал...

Прохладные встречали молодых режиссеров, размышляющих

ФОТО: АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВА

Эдита Шаумян в роли Иола Торнаги

о профессии: «Светофоры» Людмилы Смельянской, история сербского художника-аэрографа, рисующего на Арбате («Путешествующий» Александры Фоминой), и исповедь московских поклонников танго («Танец» Александра Чернова).

Трем постановщикам было предложено адаптировать к современности тексты Достоевского, Толстого и Чехова. Ребята старались — каждая работа стала визитной карточкой исполнителей главных ролей.

Вера Водянская раскрыла образ Фирсы из «Вишневого сада» в экспрессионистской эстетике киноавангардиста Роберта Вине. Фрак чеховского лакея примерила самая опытная студентка Елена Лемешко. Заворожила, напугала, очаровала.

Шарофат Арапова (Таджикистан) осовременила «Отца Сергия». В визуально-изысканной мини-мелодраме, игрово озаглавленной «Серж», харизматичный экс-сатириконовец Андрей Оганян

сыграл встречу с двухлетней дочкой «блудного монаха» и его неверной Поины. Одними глазами. Пробил зал на слезу.

Самая удивительная роль досталась питерскому актеру и режиссеру Федору Селькину в черно-белой интерпретации «Сна смешного человека» начинающей румынской постановщицы, продемонстрировавшей высокий режиссерский класс. Яна Фетеску экранизировала эпизод мистической повести, в котором гордый герой Федора Михайловича начинает видеть себя со стороны. Зрелище не из приятных — ветеран боевых действий, инвалид, дебоирует в роли нищего в подвальном переходе... Его третируют классовые антагонисты — мент, мажор, богач. Селькин точно, лаконично, сильно исполнил все четыре роли.

16 артистов зажгли в пластическом спектакле Егора Дружинина по мотивам рассказа «Ангелова кука» Эдуарда Кочергина. На сцене 12 «промокашек» и четыре «каientа»; горькие слезы, простые радости ленинградских проституток-малолеток 50-х — скандалы, потасовки, азартное дуракавание... В сухом остатке — абсолютная сыгранность импровизированной труппы. Невежливо, но факт: две недели репетиций, два съемочных дня, и шоу готово! Все девчонки в ударе, среди парней лидировали Александр Синякович и звезда саратовской сцены Георгий Кузубов.

Сюрпризы не кончались — в фойе «Спартак» творческими достижениями поделились с «Культурой» документалисты, по разным причинам не попавшие в «академический» шорт-лист.

Самвел Матосян показал в нутебке свою картину о строительстве храмов (григорианского — в Москве, православного — в Ереване), изюминка — полуминутный отрывок первой в истории Армении кинохроники 1911 года, обнаруженный автором в красногорском киноархиве. А Анастасия Новикова похвасталась эпизодами костюмированной мелодрамы о судьбе первой супруги Шалыпина, итальянской балерины Иола Торнаги.

Получив дипломы, студенты отправились в гости к Никите Сергеевичу праздновать выпуск... И день этот был бы для всех абсолютно счастливым, если бы спустя несколько часов не остановилось сердце великого оператора Вадима Ивановича Юсова, давшего питомцам Летней Киноакадемии два последних в своей жизни мастер-класса.

ОБЩИЙ ПЛАН

Никита Михалков: «У нас сегодня конкурс, как в МГИМО»

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

Перед церемонией закрытия Никита Михалков ответил на вопросы «Культуры».

культура: По Вашим ощущениям, чем вторая Киноакадемия отличается от первой?
Михалков: Думаю, люди стали более матерыми. Я имею в виду организаторов, конечно же, а не именитых педагогов. Например, Сергей Соловьев и так знает себе цену, понимает — то, что он говорит, это интересно, а кому неинтересно, тот к нему и не пойдет. А вот организация — привезти, увезти, подготовить, договориться — уже на хорошем уровне. Да и улаживать конфликты порой тоже приходится — мы же имеем дело не с детьми или абитуриентами, а со взрослыми людьми, профессионалами.

культура: Очередная Киноакадемия завершена. Изменились ли Ваши планы на счет ее дальнейшей судьбы?

Михалков: Я лишь утверждался в том, что нужно делать годичную Академию. Из летней школы она должна перерасти в место, где в течение года будут заниматься. Там создадут совершенно иные возможности и получат другие результаты. Если месяц дает столько: люди успевают подружиться, начать вместе работать, — то за год все может получиться намного серьезнее, глубже и перспективнее. У нас сегодня 18 человек на место — как в МГИМО. Значит, если поступили десять человек, то мы имеем данные о 180. А это уже серьезная база для актерского агентства. Собирая портфолио, классифицируя артистов по жанрам, имея материал, что и где они играют, мы получаем важную информацию. Ведь никто из центра никогда не увидит людей, работающих в Челябинске, в Мурманске. Такое агентство, во-первых, может играть роль социального лифта. Во-вторых, оно очень важно для нашего понимания, чем сегодня располагает русская актерская школа. Поэтому еще одним результатом Киноакадемии может быть создание серьезных перспектив для продвижения людей из регионов.

культура: Говоря о базе данных, Вы имеете в виду только актеров?

Михалков: Нет. Это будут и режиссеры, операторы, художники, сценаристы... Мы собираем всю информацию. Оператор, приславший нам кусок своего фильма, сразу попадает в базу. Стараемся ничего не пропускать. Не выбрасываем данные, если человек нам не подходит. Ведь неизвестно, кто и когда может пригодиться.

Режиссер ЯНА ФЕТЕСКУ («Переход»):

— Я превратила персонажа Достоевского из «Сна смешного человека» в нищего инвалида чеченской войны, ежедневно переживающего одиночество, отчуждение от реальности. Жанр — мифопоэтический реализм. Тема — «возлюби ближнего как самого себя». Герой начинает видеть в каждом прохожем свое лицо, свои глаза. Все четыре роли сыграл Федор Селькин. Было нелегко, нас и в околотов забирали — не за попросившимся в переходе, а потому, что актер был одет в полицейскую форму. Некоторые эпизоды пришлось снимать «подпольно». Народ в Москве замечательный — многие копеечку подавали, приходилось извиняться. Позвело и с оператором Николаем Гиляровым. Его дилемма в гильговская работа прошла отбор на роттердамский фестиваль. Надеюсь, продолжим сотрудничество.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов,
Михаил Тюренков

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии

Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 13-08-00564
Подписано в печать 29 августа 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

Учредитель:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

ФОТО: ИЛЛАРИЯ ТАСС

27 августа в пресс-центре «РИА Новости» состоялся круглый стол на тему «День российского кино: господдержки, обновления, развития».

В мероприятии приняли участие министр культуры РФ Владимир Мединский, главный редактор телеканала «Культура» Сергей Шумаков, председатель Ассоциации

Революция открытости

продюсеров Сергей Сельянов, Федор Бондарчук и другие.

Чinovники вновь всерьез задумались о том, чтобы взять на поруки продюсерский кинематограф.

«Вне сомнения, мы будем поддерживать отечественное коммерческое кино, фильмы-события, которые должны вернуть зрителя в кинотеатры», — заявил Владимир Мединский. В этом году уже был повышен объем финансирования. Однако в соревновании с американскими блокбастерами за внимание российского зрителя не будут забыты ни фестивальные кино, ни социальные картины.

Мединский обещал помочь и документалистам, и мульт-

пликаторам. К примеру, в ближайшие месяцы станет известно, куда передет «Союзмультфильм». Впервые выделены средства для дебютантов. А в сентябре Министрством культуры будет проведен конкурс сценариев. Владимир Мединский отметил, что важную роль в продвижении российских фильмов играет телевидение. В разработке находится ряд проектов, связанных с социальной рекламой отечественных картин в эфире. Возможно, в скором времени представители телеканалов войдут в Экспертный совет Фонда кино.

Не исключено, что уже в следующем году заработает еще один редакционный со-

вет, который будет взаимодействовать со сценаристами. Речь идет не о воскрешении структуры Госкино, а о создании эффективного консультационного центра — успокоил насторожившуюся прессу Мединский.

«Буквально недавно ни журналисты, ни кинематографисты, ни общественность понятия не имели о количестве картин, поддерживаемых Министерством культуры. Была абсолютно чудовищная, закрытая для всех схема. Что мы имеем сегодня? Открытость. Для меня это вещь революционная», — заявил собравшимся Федор Бондарчук.

Анна ЧУЖКОВА

Красота под носом

1 В Жостово просто вовремя углядели, что для роскошных чаепитий купцам только нарядного подноса и не хватает. Их делали в невероятных количествах, поэтому что мещане и крестьяне тоже захотели подовать на стол по-новомодному. А богатые люди — те без подноса и шагу не делали, всюду брали его с собой, в том числе на природу. Для этих целей выпускались специальные «подносы для пикника» — одна такая штука могла громадного размера висит в фабричном музее. В Меншиковском дворце подносы использовали как столешницы, встраивая их в обеденные столы. Изготавливались еще и маленькие подносики — для одного стакана, для подношения писем и визиток и даже для щипчиков, снимающих нагар со свечки.

Вот так заведение Вишнякова стало набирать силу. А развернулось во всю мощь в 1825 году, когда сын Филиппа Никитича Осип отодвинул башню в сторону и открыл производство металлических подносов, фактически слязлив приемы у мастеров из Нижнего Тагила. За такое коварство подмосковного предпринимателя крепко побили, а когда не помогло, усадили играть в карты, и он проигрался уральцам в пух и прах. Но как-то выплыла из этой передряги...

Жостовский промысел стал известен в Европе и, назло Уралу, собрал кучу наград на всевозможных торговых-промышленных выставках. Соперники конкурировали друг с другом лет сто. Теперь все в прошлом — знаменитое производство в Нижнем Тагиле давно завяло, а на жостовских подносах по-прежнему цветут розы. Хотя в новейшей истории подмосковного промысла тоже был момент, когда звезды сложились не в его пользу, и знаменитая фабрика пошла ко дну.

Презент для Лоры Буш

— Во многом мы сами виноваты, — говорит художница Галина, двадцать лет расписывавшая подносы в цехе, а теперь открывшая мастерскую на дому. — Государство разбаловало: тому награды, этому — звания, подносам всюду зеленый свет, конкуренции никакой. Люди расслабились, новых идей не стало, а это — застой.

Теперь, по ее словам, «приходится рыть землю», но зато обстановка творческая. Однако многие не прочь вернуть застойные семидесятые, которые, как считается, были для фабрики временем расцвета. Государство покровительствовало народному искусству и щедро его финансировало. Художникам построили огромное здание в несколько этажей, на росписи работало 250 человек. Был план, но не слишком напряженный, о сбыте вообще не думали, все уходило на ура — соотечественники обожали жостовские подносы. Во времена СССР они стоили от двух до пяти рублей, и почти каждая советская семья могла позволить себе эту радость. Подносы ставили на видное место в квартирах, вешали на стены вместо картин.

Жостово в те годы жило бедно. По воспоминаниям старожилов, на 150 домов в деревне приходилось штук 30 автомобилей, знатные мастера ходили в дубленках и по вечерам употребляли коньяк, а не яблочную «червивку» за рубль десять. А потом пришла перестройка и испортила всю маину. Государственная опека промыслов прекратилась, финансирование иссякло, новой России было не до того. К тому же, к ужасу мастеров, страну заполонили китайские подделки, и как-то очень

быстро бывшие поклонники Жостово отвернулись от любимых подносов. Фабрика декоративной росписи пала к середине 90-х и лежала бездыханно до тех пор, пока не появились новые хозяин и новый менеджмент.

— Когда мы пришли, здесь зарплату не платили по полгода, — рассказывает генди-

ректора предприятия Наталия Логвинова. — Люди вырывались в кабинет с криками: «Где деньги?!» Всюду лежали горы подносов, как живое наследие планового социалистического хозяйства, и далеко не все из них можно было продать.

Пришлось провести чистку. Кому-то из авторов неконкурентоспособной продукции вместо творческой работы предложили другую. Многие сами ушли в свободное плавание. От 250 художников на фабрике осталось 25.

— Это наши звезды, — аттестует их Логвинова. — Лучшие люди, благодаря которым сохраняются традиции. Похвала, конечно, приятная, но на фабрике каждый понимает, что и среди ушедших есть звезды такой величины, что до них не каждый дойдет. Поддеревни — Антиповы, Белыевы, Гогины, Леонтьевы, Савельевы — потомуки известных с середины XIX века живописцев, копнуть поглубже — найдутся даже родичи Вишняковых. Талант и мастерство у них, что называется, в крови. Почему ушли с фабрики?

— А разве народный промысел — только то, что сделано в фабричном цеху? — в свою очередь спросил меня один знатный и родовитый мастер. — В нашем деле у каждого своя дорога: одни самовыражаются на производстве, другие — в собственной мастерской. Но поле-то одно,

настоящие ценили. Но если они нашлись, на их именах пиарится все Жостово. Каждому покупателю расскажут, что подносами интересуются кинорежиссер Никита Михалков и тренер по художественной гимнастике Ирина Винер, актриса Елена Проклова вообще увешала ими всю стену в загородном доме. А вот попытка увлечь русским народным искусством иностранку Лору Буш не увенчалась успехом. Однажды на саммите ей подарили симпатичный жостовский подносик. Вместо того, чтобы похвастаться перед мировым сообществом, неблагодарная леди засунула презент в сумку. Потом уже, в телехронике, разглядела, что поднос оказался в цвет ее костюма. «Это ж надо было так угадать!» — дивятся покупатели и просят точь-в-точь такой же, «как у Лоры».

«Аврора» в розарии Изготовление подносов всегда считалось прибыльным делом. Крестьяне Троицкой волости (нынешний Мытищинский район) весь XIX век наступали Вишняковым на пятки, и к 1876 году здесь уже насчитывалось 22 кустарные мастерские. Открыть дело было несложно: требовались кузнец, шпательщик и живописец. Такие специалисты имелись в каждой семье, ведь рядом была федоскинская мануфактура, а кузнечным делом в этих местах промышляли испокон веку. Из инструментов требовались ножницы, деревянный молоток и кисти с красками. Трудно поверить, но и сейчас в частных мастерских подносы производят теми же — семейными — силами и с таким же инструментарием.

«Аврора» в розарии

Любимый и самый узнаваемый цветок Жостово еще со времен Осипа Вишнякова — роза. Их собирают в пышные букеты, разбирающиеся по углам, связывают в венки, переплетают с цветочками помельче — ландышами, фиалками, незабудками — насколько у кого фантазии хватит. Похожих картин нет и быть не может при таких-то эмоциях. Но есть и еще одна, чисто жостовская традиция или, если хотите, — правило, отточенное поколениями деревенских художников. Во время работы рисовавший сидит на стуле и держит поднос на коленях. Постепенно, накладывая мазок за мазком, поднос вращают, что помогает осмотреть роспись с разных сторон, «оживить» композицию веточкой, каплей росы, только что взлетевшей пчелкой или просто брошенной случайным листком тенью. Вот и получается: роза вроде та же, а жизнь у нее другая.

После Октябрьской революции новая власть заставляла кустарей вместо розовых букетов писать на подносах красные звезды, крейсер «Аврору» и прочую революционную атрибутику. Но как мастера ни старались соответствовать духу времени, из-под кистей все равно лезли эти мещанские цветы. Вы представляете «Аврору» в розарии? А ведь было такое — и это стоило мастеру серьезных неприятностей. В коллективизацию жостовские артели практически прикрыли, а живописцев подпрягли пахать и сеять на благо родины, но получало плохо. В конце концов, художников вернули на место. И с 30-х годов прошлого века букеты на подносах цветут всеми красками радуги.

Подойди к любому жостовскому двору, обязательно услышишь характерный стук деревянного молотка по чутунной плите — так из нарезанного железа выбивают форму и размер будущего подноса. На фабрике процесс механизирован: сначала из железного листа вырубается заготовка нужного размера, затем прессом ей придают одну из 33 форм — овальную, круглую, восьмиугольную, «гитарную» и т.д. Шпатель-

Омский Вавилон

Тамара ЦЕРТЕЛИ Омск

В этом году исполняется 95 лет с момента открытия Стоянки «Омской» — уникального археологического комплекса, способного пролить свет на этапы заселения Сибири. Памятника, дважды уничтоженного, но, похоже, вечно живого.

Археологи славут чудаками: копаются всю жизнь в земле (или в песке — как дети малые) ради осколков, обломков, костей и прочих предметов сомнительного достоинства. Хотя именно по этим малопонятным вещам после воссоздают историю, что преподают в школе, и не только. Кто-то из ученых сказал: если сравнить хронологию человечества с сутками, то на долю письменного периода выпадает не более четырех минут. Оставшиеся 23 часа 56 минут изучать приходится по данным археологии — по тем самым осколкам, обломкам, костям.

Археологи славут кладоискателями. В каком-то смысле это правда, только «клады» в большинстве случаев — информация, по которой дальше будут реконструировать прошлое. Тут-то и есть главное отличие исследователей от орудуемых металлоискателями «черных археологов». Их ученые предпочитают называть «копатели» — потому что к историче-

ской дисциплине те имеют такое же отношение, как киновед к кинологу. Сравнивая «белых» с «черными», омский археолог Евгений Данченко пошутил горючит: «Представьте, что обнаружилась популяция мамонтов. Исследователь тут же бросится изучать образ жизни, структуру питания, процессы репродукции. А копатель перестреляет их, чтобы выкорчевать бивни, как единственно ценное». Об уничтожении археологических памятников черными копателями ученые могут говорить часами. В ужасе от происходящего и государство — в июле принят закон об уголовной ответственности за нелегальное «кладоискательство».

Вот только «Омская», в отличие от многих «товарищей» по несчастью, пострадала не от копателей, а от строителей — вполне легальных. Памятник, открытый в 1918-м краеведом-любителем Сергеем Ковалевым, кстати, известным гинекологом, первый удар получила в 50-х годах прошлого века — стоянку принесли в жертву строящемуся через Иртыш гигантскому Ленинградскому мосту. Археологи, не успевшие толком изучить комплекс, мысленно распростились с ним и готовы были скидываться на памятник — теперь уже надгробный.

В 1987 году около моста, на территории, принадлежащей радиозаводу имени Попова, начали возводить профилакторий «Восход». Омские археологи, заведя бурную деятельность на месте стоянки, решили тоже покопаться. И к своему величайшему изумлению обнаружили, что культурный слой здесь сохранился. Тогда ученые подняли шум, пробившись даже на радио — время стояло перестроенное, народ был легок на подъем. В результате добились того, чтобы строительство сопровождалось раскопками.

Получилась живописная картина — на площадке работает экскаватор, а рядом копают археологи. Говорят, бровки зарисовывали буквально под трактором. Работали два года, спасибо, что успели. «Археология ведь иногда — это служба спа-

сения», — смеется Борис Конников, один из организаторов тех раскопок. Именно тогда был открыт могильник, который датируют концом шестого тысячелетия до нашей эры — это самые древние погребения на территории Омской области. «Мы, в том числе, нашли такое захоронение, — рассказывает Конников. — Мужчина — 2 метра 2 сантиметра, а в ногах у него женщина, правда, всего 170 см. Оба лежат головой к Иртышу, на север, что вполне объяснимо — именно в этом направлении, по представлениям древних, было царство мертвых. Но вот зачем ее положили у его ног — до сих пор не можем понять».

Как бы то ни было, после завершения стройки раскопки прекратились. Считалось, что теперь-то уж стоянка уничтожена полностью — не знаю как люди, но памятники после профилакториев не выживают. Так бы все и дальше горевало и погбишем комплексе, если бы в 2008 году радиозавод имени Попова, которому принадлежит лечебно-оздоровительное учреждение «Восход», не взял на себя охранные обязательства о сохранении Стоянки «Омской». Новое руководство завода решило привлечь археологов для поисков — вдруг после реконструкции удастся что-то оставить. Заложили трехметровый шурф, но ничего не нашли. Попытки продолжались, и только в 2011-м вышли на культурный слой. Правда, перед этим

приходилось даже орудовать бульдозером: ученые наткнулись на двухметровую бетонную мешанину — строительный мусор, оставшийся от возведения моста и профилактория. Вот и начали аккуратно, по пять сантиметров срезать бульдозером современный балласт. Кому скажешь, что археологи используют бульдозеры, — не поверят... Наградой за труды служили бронзовые ножи, фрагменты керамики — «азбуки археолога», отщепы и прочие радости исследователей.

Раскопки продолжают до сих пор. Нынешним летом здесь даже организовали археологическую школу для студентов и аспирантов из России и Казахстана. Будущие археологи дружно орудовали лопатами (правда, снимали слои по 7–10 сантиметров — это вам не огород копать), работали кисточками, фиксировали места находок, получали «коллективные втыки» за профессиональные промахи и слушали лекции.

Раскопки — уже без помощи слушателей археологической школы — продлятся до октября. Говорят, самые интересные открытия обязательно будут в конце сезона. «Вот, например, Говард Картер много лет копал, всю Долину Царей на брехе исползал, ничего не нашел! — почувствует коллега Борис Конников. — Уже паковал чемоданы, когда к нему вбежали и сказали, что нашли ступеньку. А она была первой из 16, ведущих в гробницу Тутанхамона...»

За всю историю раскопок на «Омской» было найдено около семи тысяч предметов. Но не это главное — памятник уникален хронологическим диапазоном. Вся история — от каменного века до Средневековья — представлена, как слоенный пирог, говорят археологи. Стоянка — настоящий Вавилон. Здесь сталкивались расы и перемешивались народы — палеоазиатские, угорские, тюркские, иранские. Широкий временной охват позволяет проследить, как сменялись культуры. Это, в свою очередь, поможет реконструировать этническую историю Западной Сибири.

Александр АНДРЮХИН
Краснодарский край

1 Станица Павловская с населением в 40 000 душ выглядит небогато — даром что райцентр: скромные одноэтажные домики, типовые пятиэтажки да вполне приличный «Гостевой дом Смирновых», где остановился корреспондент «Культуры». Краснокаменные коттеджи — большая редкость. Зато до чего же хороши здесь сады! В каждом дворе зреют айва и персики, вьются виноградники. Дороги обрамляют пирамидальные тополя. В палисадниках вопреки всем наркоконтролям колышутся на ветру крупные алые маки, а на городских клумбах одна к одной красуются крепкие свежие розы.

Но знаменита Павловская, да и весь район, не распрекрасными своими садами, а местными хлебобородами — они уже шесть лет подряд выбиваются в передовики по уборке зерновых. В этом году лучшим комбайнером на Кубани признан 51-летний работник крестьянского фермерского хозяйства «Барсук Т.А.» Алексей Бердник. Он намолотил 4,5 тысячи тонн зерна, значительно перекрыв рекорды советских лет для комбайнов своего класса.

Секреты Бердника

Наша пресса давно перестала рассказывать о тружениках села. А когда-то они были в центре внимания. Их награждали звездами Героев Соцтруда и орденами, на «Голубых огоньках» они сидели за одними столиками с известными артистами и космонавтами.

Может, кто-то не согласится, но, на мой взгляд, интерес к ним, как ни странно, возродил питерский рокер Игорь Растеряев. В 2010 году его песня «Комбайнеры» взорвала Рунет. Ролик вошел в первую десятку по количеству просмотров. В песне были такие незатейливые, но абсолютно правильные слова: *«Далеко от больших городов, там, где нет дорожных бутиков, Там другие люди живут, о которых совсем не поют. Не снимают про них сериалов, ведь они не в формате каналов, И не пишет про них интернет, их совсем вроде как бы и нет».*

— Может, в других регионах и позабыли, но у нас в Краснодарском крае помнили всегда, — заверил меня замначальника отдела сельского хозяйства администрации Павловского района Евгений Стрекалов. — А шесть лет назад, еще до вашего рокера, мы стали награждать наиболее отличившихся автомобилями — теперь это наша кубанская традиция. Вот вам телефон директора фермерского хозяйства «Барсук» — это у него работает наш комбайнер-передовик.

Басовитый голос на другом конце провода ничуть не удивился визиту журналиста из Москвы. Не тратя лишних слов — в уборочную каждая минута на счету, Федор Дерек (так зовут директора, и о нем еще пойдет отдельный разговор) сообщил, что завтра утром ровно в шесть пятнадцать за мной заедут в гостиницу и доставят в тракторную бригаду, это в 30 км от станции. Позже — никак: с семи утра и до захода солнца все в поле.

Водитель приехал секунда в секунду. Двадцать минут по вполне приличной дороге — и мы в бригаде. Под прозрачным навесом за длинным деревянным столом сидят с десяток трактористов. Мои ожидания увидеть небритых, перемазанных соляркой мужиков, дышащих вчерашним перегаром, не оправдались. В основном молодые ребята, половине нет и тридцати. В джинсах, светлых футболках — хоть сейчас в клуб на танцы.

— Бердник, к тебе корреспондент! — весело объявил водитель.

Мужики под навесом по-доброму засмеялись, повернувшись в сторону крупного мужчины лет пятидесяти, который заметно смутился от всеобщего внимания.

— Давайте в стороночку отойдем, — предложил он, покосившись на товарищей.

Мы присели на лавку. — Ну какой я герой, — стал оправдываться Алексей Бердник. — Я и не старался выбиться, просто работал, как работаюсь. На мое счастье комбайн ни разу не заглох.

На героя Бердник действительно не похож — скромный, немногословный, немного даже

Хлебное место

сконфуженный от успеха и последовавшего за этим внимания — его даже по телевизору показывали. Видно, что бремя популярности ему в тягость.

— Я не пойму, почему столько внимания к уборочной, — пытается он перевести разговор на другую тему. — Длится-то всего три недели — пшеницу нужно убрать как можно быстрее, пока не испортилась погода. Бывает, что в пять утра мы уже в поле, а заканчиваем в два часа ночи. Но все равно это не самая тяжелая работа. Вот сейчас пошла уборка свеклы — вот где геморрой. А потом будем заготавливать зерно для сева озимых...

Передохнув от такой длинной тирады, он кивнул на громадный трактор, стоящий поодаль. — Мой «Кировец», — в голосе проступила гордость. — Ждет меня...

Сколько же получают комбайнеры, вкалывая от зари до темна? — Да сколько заработаешь, — уклончиво отвечает Бердник. — Оклад у меня 4700 рублей. Остальное по расценкам.

В общем, средний заработок выходит 15–20 тысяч рублей в месяц. А 30 — это уж предел мечтаний. Тем не менее и при таких зарплатах люди умудряются покупать машины. На Кубани это действительно не роскошь, а средство передвижения — от станции до бригады пешком не напотаешься.

— У меня вообще-то уже было два автомобиля, — оживился собеседник. — «шестерка» и «четырнадцатая». Но после того как мне вручили «Приору», я их продал.

Но как с таким заработком можно было вообще купить автомобиль, даже два?

— Ну как... — Бердник недоуменно пожимает плечами, словно удивляясь, как же ему и в самом деле это удалось. — Откладывали понемногу. Жена тоже работает, в соцзащите. На продукты мы почти не тратимся — все свое.

У семьи, состоящей из трех человек, 25 соток огорода, а кроме того, живность: куры, утки, корова. Были свиньи, но их в связи с африканской чумой держать запретили: пришлось забить. Дом у передовика небольшой, всего 52 квадратных метра. Но главное его богатство — это пай в хозяйстве, 5 гектаров земли. С этой доли, как проценты со вклада, семья получает ежегодно 2 тонны кормового зерна.

— Его можно продать по 6 рублей за килограмм, но я оставляю себе. Кормлю уток и кур.

Словом, жить можно. По словам передовика, кто не ленится, у того все нормально. Сельский труд, конечно, не легкий, но Бердник — потомственный хлебобор и о другом занятии даже не помышляет. У него и родители всю жизнь проработали в колхозе. И 25-летний сын Костя, окончивший недавно Донской аграрный университет, теперь в том же хозяйстве агрономом.

Конечно, не у всех так. Многие станичники уезжают в город, там, говорят, и работа полегче, и платят побольше.

— Но я бы в городе не смог, — не разделяет таких настроений мой собеседник. — Я всю жизнь на земле. Как и мои предки. И

надеюсь, мои дети и внуки останутся здесь. Ведь кому-то нужно хлеб растить.

— Когда отдыхает? — этот вопрос заставил его впервые за всю беседу усмехнуться. — Ну... когда сильно устану. Отправляюсь на денек и выбираюсь с женой к морю. Отсюда два часа на машине. А отпуск у нас зимой — 30 дней. Но я никуда не езжу — занимаюсь домом, смотрю телевизор.

Тут из правления вышел бригадир — утренняя планерка закончилась. Оглядев своих орлов — вот, подумалось, сейчас скамандует протяжно и зычно, как в военных фильмах командир-танкист: «По машинам!» Но нет, мужики под навесом и без команды разом поднялись, те, кто курил, сделали последние торопливые затяжки и двинулись к трактору.

Во время посевной и уборочной у хлебоборобов действует сухой закон

рам. Увидев это, Бердник беспокойно заерзал: не привык поспешно идти к машине.

— Больше нет вопросов? И протянув мне крепкую, отполированную штурвалом ладонь, бодро направился к своему «Кировцу».

Научный подход

В последние годы мы все увереннее отвоёвываем позиции на мировом рынке. Так, в 2008–2009 годах экспорт российского зерна составил 23 млн тонн, а в 2011–2012 — 27,7 млн тонн (соответственно 14% и 15,5% от мирового). Сегодня впервые за долгие годы Россия не только избавилась от необходимости закупать зерно за рубежом, что в значительной степени представляло угрозу нашей продовольственной безопасности, но и вышла на второе место по экс-

порту зерна после США. Исключительно благодаря таким труженикам, как Алексей Бердник и его товарищи.

Хозяйство, в котором трудится наш передовик, — одно из самых продвинутых на Кубани, а то и во всей России. В чем это проявляется? Прежде всего, в правильном подходе к людям.

После ликвидации колхозов сельчанам раздали по 5 гектаров земли (те самые, про которые рассказывал Бердник). Кто-то попытался возделывать их самостоятельно, но обработать вручную такую площадь нереально, а иметь необходимую для этого технику одной семье накладно. Собственники земель начали объединяться в крестьянские фермерские хозяйства — именно такие сейчас и процветают. Большинство,

При посеве используются 18 сортов пшеницы, чтобы застраховаться от неурожая. Какие-то сорта чахнут, другие, наоборот, набирают силу. Средняя же «температура по больнице» — стабильная и нормальная.

Но главная причина высоких показателей в том, что хозяйство возглавляет аграрий новой формации — человек молодой, образованный, энергичный, который не боится применять научные разработки на практике.

Разговор в конторе

Кандидат сельскохозяйственных наук Федор Дерек известен в регионе научными работами по севу озимой пшеницы. По окончании аспирантуры Кубанского аграрного госуниверситета, он возглавил фермерское хозяйство «Барсук».

...В приемной скопилось куча народу, а из директорского кабинета (местные остряки считают, что писать надо «деректорского» — по фамилии его обитателя) даже через закрытую дверь отчетливо

доносится, как Дерек припечатывает собеседников на селекционном совещании. Совсем как в советских фильмах про горящие планы и трудовые подвиги. Однако внешне он не похож на бывших председателей колхозов. Плотный молодой мужчина в красной футболке, с обаятельной улыбкой. Да и само здание дирекции называют конторой, скорее, по привычке. По сути, это обычный городской офис с множеством комнат, современным оборудованием и кондиционерами.

— Главное наше богатство — это люди, — убежденно произнес директор, выкроив несколько минут для корреспондента «Культуры». — Исключительного трудолюбия и самоотверженности. Их можно поднять среди ночи, и они, как в бой, ри-

нута, на поля. Лентяи и прохиндеи у нас не задерживаются. Те, кто любит приложиться к бутылочке, — тем более.

Во время посевной и уборочной у хлебоборобов действует сухой закон. Его никто не объясняет, это как бы само собой разумеется. Неписаное правило дает хороший результат.

По словам Дерек, более 75% собранного зерна они отправляют на экспорт.

— Однако вот что беспокоит, — нахмурился директор, — цены на зерно уже много лет топчутся на месте — оптовики берут его у нас по 7 рублей за килограмм. А стоимость топлива, электроэнергии и удобрений растет. За три года цены на удобрения выросли вдвое. Конечно, администрация края нам помогает — мы покупаем топливо и удобрения по льготным ценам, на 30% дешевле. Но с этого года, в связи с вступлением России в ВТО, практически все льготы отменяются...

На этих словах в кабинет зашла веселая энергичная женщина. Дерек приободрился.

— Познакомьтесь! Это Елена Ивановна, начальник молочно-товарного комплекса. У нас в хозяйстве имеется еще животноводческое направление. Кстати, в этом году наша ферма заняла второе место по надоям. Покажите, Елена Ивановна, свое хозяйство корреспонденту.

К осеменению готовы!

Ферм я видел много. Но то, что показывает Елена Петренко, не может не впечатлить. Новенькие кирпичные строения со стеклянными крышами. Вокруг идеальная чистота, все заасфальтировано, а в центре комплекса — громадная клумба с цветами. И ни души. Мы зашли в просторный коровник. Коровы в стойлах повернули к нам головы и перестали жевать. Видимо, появление людей для них в диковинку. Траву подсыпает автомат, продукты жизнедеятельности убираются тоже автоматически — в стойлах по полу медленно ползет металлическая соскребака, коровы не переставая жевать, меланхолически переступают через нее.

— Навоз автоматически сгребается в отстойник, — поясняет Петренко, перехватив мой взгляд. — А корм состоит из нескольких разновидностей травы. Коров нужно кормить одной и той же пищей. При смене рациона их организм испытывает стресс, корове нужен месяц для адаптации к новой пище. В этот период надой снижаются на 200–300 граммов, а мы боремся за каждый грамм.

Выяснилось, что коровы на ферме — австралийские, их привезли пять лет назад. Они уже привыкли к местному климату и дают в среднем по 8,5 тысячи литров молока в год. Правда, в Австралии надой у них были выше — 10 тысяч, но если сравнить с тем, что от наших буренок можно получить только 3,5 тысячи литров, то не так уж и плохо.

Мы прошли еще несколько коровников — с телатами, беременными коровами, волооками телками, подготовленными к осеменению... А в соседнем не терпеливо били копытами бык.

При виде нас угрожающе засопел. Было заметно, что он застоялся и ему не терпится приступить к работе.

— А где же люди? — поинтересовался я.

— Да тут и нет почти никого, — ответила моя провожатая. — По регламенту на 300 голов положен один человек. А у нас 1700. Так что пятеро вполне управляются.

Заходим в святая святых — доильный корпус. Коровы стройными рядами стоят за стеклом хвостами к проходу. Между ними снуют две доярки, ловко прилаживая доильные приспособления к вымени. Перед каждой коровой куча какой-то электроники — клавиатуры, мониторы...

— Приборы позволяют сразу определить качество и жирность молока у каждой коровы, — пояснила Петренко. — Заметьте, молоко с открытым воздухом не соприкасается. Из доильных аппаратов оно сразу же поступает в закрытые емкости. Так что стерильность у нас идеальная. Вот Тимашевский молочный завод покупает у нас молоко по 16,5 рубля за литр, тогда как базовая цена — 14 рублей. Потому что у нас молоко с гарантией чистоты и повышенной жирностью и предназначено исключительно для детского питания.

Последнее, что меня доконало на ферме, — это столовая: интерьеры, как в ресторане, на стенах — картины местных художников в стиле импрессионистов. Свежесваренные кубанские щи, пюре с котлетой плюс компот. За все про все — 25 рублей...

Чем грозит ВТО

В этом году на поддержку агропрома Краснодарского края из федерального бюджета было выделено 3,7 млрд рублей и 2,3 млрд — из краевого. Но Россия теперь член ВТО, а у него очень жесткие требования к финансовой поддержке села. Не подкормит ли это наше возрождающееся сельское хозяйство, которое еще не может существовать без государственной помощи?

— Ни в коем случае! — ответила мне официальный представитель министерства сельского хозяйства Краснодарского края Екатерина Мельник. — Поддержка, которую мы оказывали сельхозпроизводителям льготами на энергоносители и удобрения, не превышает объемы финансовой помощи, разрешенной ВТО. Со следующего сезона все прежние льготы отменяют, однако фермерам будет оказываться помощь, не противоречащая условиям нахождения в ВТО. На каждый гектар земли будет перечисляться 600 рублей из федерального бюджета, плюс 400 рублей из местного. Итого 1000 рублей.

В краевом министерстве считают, что такая помощь гораздо эффективнее. То же хозяйство «Барсук», имея 8,6 тысячи гектаров пашни, сможет ежегодно получать 8,6 миллиона рублей. Это серьезные деньги.

Однако вступление в ВТО отменяет и таможенные льготы. Следовательно, иностранные производители скоро завалят нас дешевыми продуктами. Будет ли выгодно в таком случае самим растить хлеб?

— Обратного хода уже нет! — смеется Екатерина Мельник. — В этом году на Кубани собрано 8 миллионов 312 тысяч тонн зерна. Это третий показатель за всю историю зернового производства на Кубани! И думаю, мы на этом уровне закрепимся. А наших хлебоборобов ожидает борьба за уменьшение себестоимости, чтобы успешно конкурировать с иностранцами. Положительные примеры есть. Взять, например, ОАО «Имени Ильича» Ленинградского района. У них себестоимость зерна составляет 2 рубля 31 копейку при средней в крае 5 рублей 35 копеек. Они только на удобрениях сэкономили 255 миллионов рублей и еще пять миллионов — на горюче-смазочных материалах. Даже в засушливый год получают на 15–18% центнеров зерна с гектара больше, чем в среднем по району.

При таком раскладе хлеб и другие мучные продукты могут реально подешеветь. Да что продукты! Не исключено, что в обозримом будущем зерновые снова станут пусть не основной, но вполне существенной статьей нашего бюджета. К тому же рыжее золото, как называют здесь пшеницу, более надежно, чем черное. Альтернативное топливо существует, а альтернативного хлеба еще не придумали.

Евгений Ямбург:

«Прежде чем надевать смокинг, неплохо бы помыть шею»

Денис БОЧАРОВ

В преддверии Дня знаний корреспондент «Культуры» встретился с заслуженным учителем Российской Федерации, директором московского Центра образования № 109, автором многих книг и публикаций Евгением Ямбургом.

культура: Сегодня возглавляемое Вами учреждение — это не столько школа, сколько солидный многоступенчатый центр образования, где есть собственный бассейн, киношная, кафе и даже парикмахерская: Эдакий «Ямбург-сити». Строили ли Вы столь амбициозные планы много лет назад, когда только начинали работать директором?

Ямбург: Конечно, определенный замысел имелся, но четкой картины не было. Проблемы решались поступательно. В этой школе я скоро начну свой 38-й учебный год, и за прошедшее время она действительно успела превратиться в разветвленный образовательный центр. Основная идея такова: обеспечить содержательную и методическую преемственность на всех стадиях обучения и развития ребенка. Понятно, что быстро такие вопросы не решаются — к полученному результату мы шли примерно последнюю четверть века. Но сейчас тренд создания подобных образовательных центров — как на общегосударственном, так и на муниципальном уровне — налицо. Не хочу выглядеть хвастливым, но время показало, что мы были правы, и тот путь, который прошли, является магистральным для многих школ. Другое дело, что спешить с этим опасно, поскольку одно лишь механическое соединение не дает желаемого результата.

Я не устаю об этом говорить — перед всем нашим обществом возникает очень серьезная проблема генетической усталости. И чем выше экономический уровень страны, тем данный синдром ярче выражен. Медицина порой развита настолько, что мы позволяем родиться даже тем детям, у которых очень серьезные проблемы: сегодня появление на свет 500-граммовых малышей — не редкость. Однако

надо отдавать себе отчет, что ребенок, рожденный в искусственной среде, в дальнейшем требует искусственного сопровождения. Сейчас очень много детей с целым комплексом психических и физических проблем. Их необходимо решать: чем раньше мы тот или иной дефект поймем, тем больше шансов интегрировать ребенка в нормальную жизнь. По данным Минздрава, у нас к первой группе здоровья принадлежат лишь 20% детей, при этом Союз

педиатров утверждает, что их и того меньше — 2,5%. И здесь нельзя не отметить, что у традиционных народов с архаической культурой в этом смысле все в порядке. Как и в старых русских деревнях: десять родилось, трое умерли, остальные здоровы. Генетическая проблема перехлестывается с демографической: чем выше уровень цивилизации, тем ниже рождаемость. Несколько лет назад в Дании и Норвегии проводилась дискуссия под названием: «Дети — продукт счастья». Что это означает? А то, что современной эманиципированной европейской женщине для того, чтобы почувствовать себя матерью, достаточно одного ребенка. А еще лучше — собачки. Рожать они ближе к сорока, когда вопросы карьеры и бизнеса решены. Но при этом многократно повышается риск произвести на свет ребенка с отклонениями. Сокращение рождаемости в цивилизованных государствах (параллельно с увеличением рождаемости в странах с архаическим укладом) неизбежно ведет к миграционным проблемам. Поскольку людям свойственно стремиться туда, где условия обитания более комфортные. И сегодня практически каждая московская школа с такой проблемой сталкивается: в классах предостаточно детей, для которых русский язык — не родной.

Данную ситуацию надо оценивать очень трезво, поскольку перспективы, увы, не радужные, и к этому надо быть готовым. Так что создание на базе школ таких разветвленных образовательных центров, где дефект ребенка выявляется как можно раньше, — никакая не блажь и не роскошь. Мы все равно от этого не уйдем.

культура: В подобных реалиях роль учителя в обществе возрастает неимоверно.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Ямбург: Безусловно. Хотя, повторюсь, на государственном уровне эта проблема пока глубоко не осознается. Совершенно очевидно, что ход государства и президента, направленный на повышение зарплат педагогам, абсолютно правильный. Еще Чехов ска-

раем. Что, на мой взгляд, совершенно недопустимо. Нельзя лечить одну руку, а другую отрубать.

культура: В Вашей школе до сих пор есть так называемые классы поддержки для проблемных детей, ребят из неблагополучных семей?

Перед нашим обществом возникла очень серьезная проблема генетической усталости

зал, что нищий учитель — это позор для страны. Но поскольку ресурсы, в общем, ограничены, то за счет чего по городам и весям произошло повышение заработной платы преподавателям? За счет так называемой оптимизации штатного расписания — иными словами, путем сокращения лишних людей. А это кто: дефектологи, психологи, логопеды и так далее. То есть, страна становится все более проблемной с точки зрения детской популяции, а мы эту службу сопровождения уби-

Ямбург: Да, но они, увы, находятся под угрозой закрытия. Ведь с точки зрения подушевого финансирования, количество детей в классе определяет зарплату учителя. А если мы хотим реально помочь таким детям, в классе не должно быть более 9-12 человек. Поскольку качественная работа с каждым проблемным учеником стоит троих нормальных детей. Это сугубо бухгалтерский подход, и он довольно опасен.

Все требует огромных и целенаправленных усилий. Когда я вижу, как в ка-

ком-то регионе, под красивую европейскую околосемейную идею обучения всех «под одной крышей» закрывают школу 7-го или 8-го вида (а это олигофрены, аутисты и так далее) и бросают таких детей в массовые школы, то понимаю, что это «смерть» и больным, и здоровым. Не устаю объяснять, что прежде чем надевать европейский смокинг, неплохо бы помыть шею. Получается, что мы просто-напросто дискредитируем красивую глубокую идею. Хотя бы потому, что далеко не все наши родители хотят, чтобы рядом с их детьми сидели больные ребята. Я как-то был в бременской школе, где учились дети самых разных национальностей и физических возможностей. Это действительно так называемая «инклюзивная школа». Одну парализованную девочку на уроки носил тьютор. На мой вопрос, как он там оказался, парень ответил, что это его альтернативная служба в армии, после окончания которой он планировал поступать на дефектологический факультет. Мои аплодисменты.

культура: А сильно ли изменился ученик за последние десятилетия?

Скорбные уроки «Города ангелов»

Михаил ТЮРЕНКОВ Беслан

День знаний в России всегда был одним из самых радостных праздников. Но девять лет назад бесланская трагедия сделала первые числа сентября очередными днями памяти и скорби. «Культура» побывала в сегодняшнем Беслане и попыталась выяснить, затянулись ли раны и какие выводы сделаны из тех страшных событий.

1 сентября 2004-го во всех городах России начинался примерно одинаково: мальчишки с цытатами, девочки с бантами, «Учат в школе» из репродукторов. Однако в северо-осетинском Беслане тот День знаний и последовавшие за ним события превратились в подобие ада на Земле.

Дорога из Владикавказского аэропорта в столицу Северной Осетии проходит мимо «Города ангелов». Многие проезжающие останавливаются: кто-то — тихо помолиться, кто-то — занести фарфоровую фигурку ангелочка, специально купленную для кладбища жертв теракта в бесланской «первой» школе. 266 персональных могил (абсолютное большинство — детские) и одна общая: многие фрагменты тела после той чудовищной мясорубки распознать так и не удалось. Дата смерти одна: 3 сентября 2004 года.

В тот страшный сентябрьский день мне, тогдашнему учителю истории и общественно-научной из московских школ, выпало выступить перед старшими классниками на спешно собран-

ной после уроков линейке. Еще никто не знал точного числа жертв теракта, но все понимали, что речь идет о сотнях. Детей. В памяти еще были свежи «Норд-Ост» 2002-го и взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске в 1999-м. А потому выступавшие до меня коллеги говорили в общем-то правильные вещи о необходимости быть бдительнее, осторожнее и спокойнее. Я же произнес речь «неполиткорректную». О том, что этническую преступность и исламский экстремизм необходимо душить в зародыше, причем самыми жесткими и даже жестокими методами. Так же, как и не имеющую национальности коррупцию, — тех самых «поганых ментов», которые допустили, что 1 сентября на территории российской средней школы «внезапно» оказались более тридцати хорошо подготовленных и профессионально экипированных боевиков. С боеприпасами, взрывчаткой и даже тяжелым вооружением.

Как такое вообще могло произойти? Кто виноват? И что делать, чтобы подобное не случилось вновь? Вот уже без малого девять лет этими вопросами задается комитет «Матери Беслана», безжалостно критикующий российские власти за бездействие. Бездействие, проявившееся как тогда, в первые дни сентября 2004-го, так и потом, в ходе расследования обстоятельств бесланской трагедии. Нет, женщины, потерявшие своих детей, не мечтают отомстить. Они всего лишь надеются на объективное завершение дела, точка в котором до сих пор не поставлена.

«Матерей Беслана» неоднократно упрекали и до сих пор упрекают в излишней политизированности, в том, что в своих интересах с ними вот уже много лет активно заигрывают всевозможные оппозиционеры и проходимцы. Наконец, даже в том, что часть этих женщин в какой-то момент, обезумев от горя, обратились к «услугам» небезызвестного шарлатана и мошенника Григория Грабового, пообещавшего за деньги «воскресить» бесланских детей. Увы, все это — горькая правда. Но можно ли осуждать людей, утративших самое дорогое, что было в их жизни?

Анета Гадиева в тот страшный сентябрьский день потеряла свою старшую дочь — девятилетнюю Алану. И до сих пор жалеет, что не погнала сама. На празднование Дня знаний она тогда взяла с собой годовалую дочурку. И оказалась в заложниках сразу с двумя детьми. А на следующий день, 2 сентября, экс-президенту Ингушетии Руслану Аушеву, принявшему участие в переговорах с террористами, удалось вызволить из заложников школы одиннадцать женщин с грудными детьми на руках. В том числе и Анету, умолявшую террористов отпустить обеих дочерей, оставив в заложниках ее. Но подонки были агрессивны и непреклонны.

— Судите сами: руководители ингушской милиции, виновных в попустительстве банде (на их территории находилась база подготовки террористов), судил в их родной Ингушетии суд присяжных. И разумеется, оправдал, — рассказывает Анета, уже не надеясь на то, что виновные в

случившемся будут наказаны. И лишний раз демонстрируя, насколько взрывоопасно здесь, на Северном Кавказе, напряжение между живущими бок о бок народами.

Вообще конфликт между осетинами и ингушами имеет многовековую историю, хотя особенно обострился он лишь с развалом Советского Союза. Здесь очень хорошо помнят вооруженное столкновение в Пригородном районе Северной Осетии, разгоревшееся в октябре 1992-го. Тогда местные осетины и пришедшие к ним на помощь южно-осетинские добровольцы, а также терские казаки в ходе кровопролитных боев изнагили с территории Северных Осетии, по различным данным, до 30 тысяч ингушей. Сегодня сложно сказать, кто изначально был виновен в кровавых событиях тех дней (лично я убежден, что кремлевские власти, стремительно разбазаривавшие тогда нашу страну). Но в итоге «кровниками» стали десятки тысяч представителей двух кавказских народов. Ну а бесланская трагедия обострила этот конфликт настолько, что теперь никто не может сказать, как его распутывать.

— Вон в том доме живет ингушская семья. Вы не смотрите, что он небольшой и довольно скромный, там несколько этажей вниз, а еще тайный подземный ход! — один из моих бесланских собеседников, образованный уважаемый осетин, убежден в своих словах на все сто. И даже если ничего подобного в домах ингушей Беслана никогда не было и в помине, разве убедит в этом осетинское население будет очень непросто...

Школа № 1. Полуразрушенное кирпичное здание, испещренное следами пуля. Рядом вовсю идет строительство церкви Новомучеников и Исповедников Российских. Ранее предлагалось построить храм «на крови» непосредственно на месте гибели наибольшего числа жертв той трагедии — помещения школьного спортзала, где на протяжении более двух суток удерживались свыше тысячи заложников. Родственники погибших и спасшиеся настояли на том, чтобы спортзал сохранили как память. Однако скептическое отношение к Церкви, как «наживающейся» на трагедии, здесь появилось у многих. И мне показало, что кто-то его специально разжигает. Ведь неслучайно поклонный крест, установленный в спортзале одним из родителей, дважды ломали и восстанавливали вновь. При этом по периметру школы и сегодня развешены церковные «кружки» с просьбой жертвовать на строительство храма. Скажу прямо, даже меня, человека воцерковленного, это несколько покоробило.

Сам же спортзал бесланской «первой» школы, — наверное, одно из самых страшных мест на Земле. Навечно впитавшиеся в деревянный пол следы крови. Обутлившаяся шведская стенка. Следы от кусков железной арматуры, которой террористы начинили взрывчатку, вокруг ржавого баскетбольного кольца. И множество цветов и мягких игрушек. Несколько мужчин и женщин читают список погибших, не в силах сдерживать слезы. И тихая старушка, потерявшая внука уже давно выплакавшая все слезы, спокойно убирается, вы-

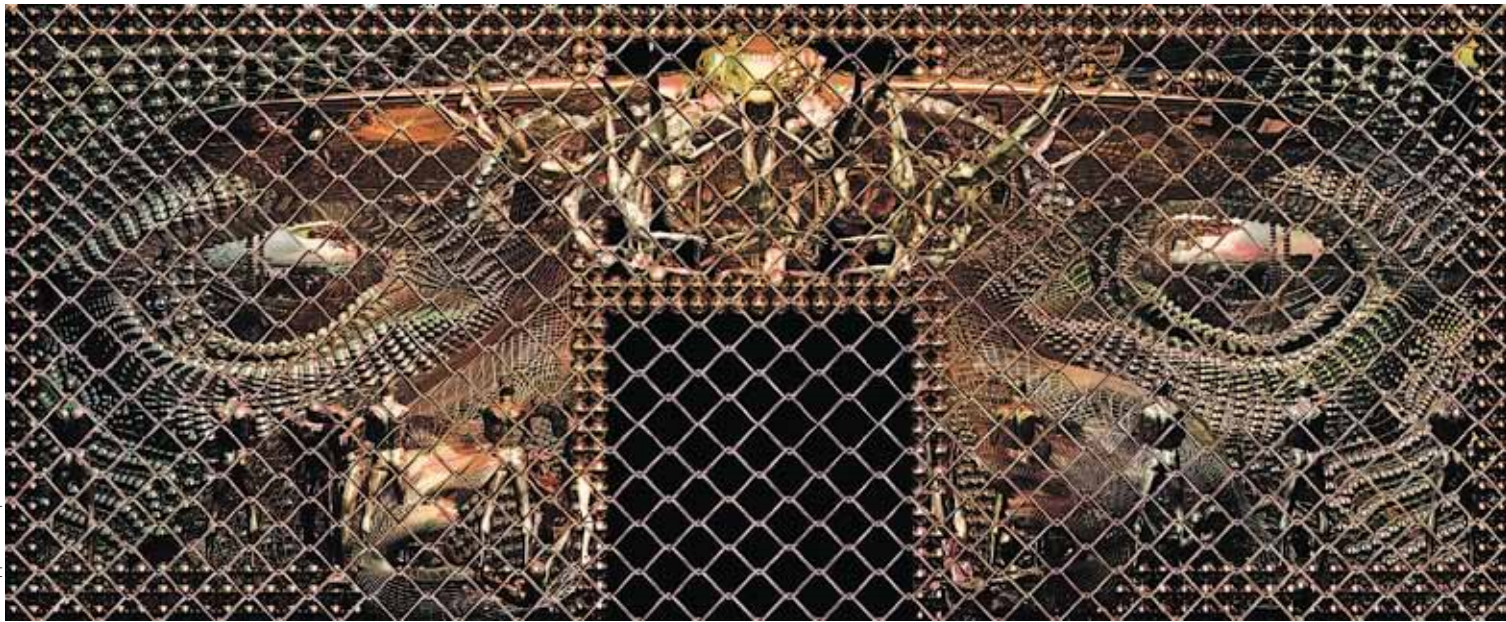
ФОТО: РИА НОВОСТИ

нося из спортзала пожухлые букеты.

— Видите, вон на той стене проявился лик Христа, — неожиданно обращается ко мне эта пожилая женщина. К сожалению, не вижу. Но в Его незримом присутствии «здесь и сейчас» — убежден абсолютно. Правда, задаваться вопросом, почему Он все это попустил, не дерзая. Думается, куда важнее спросить у власти: а какие выводы они сделали из тех трагических событий?

Уезжая из Беслана, по дороге в аэропорт, снова останавливаюсь в «Городе ангелов». И, подойдя к небольшому памятнику погибшим спецназовцам — каске, сфере и плюшевому медвежонку, прикрытому бронелистом, читаю пронзительные строки: «...Вы навсегда в самом сердце Беслана — Парни, закрывшие сердца детей»

Вечная память! И с Днем знаний. Жизнь продолжается...

Ю. КОВАЛЕВ. «МИРОВАЯ МОЗАИКА», 2013

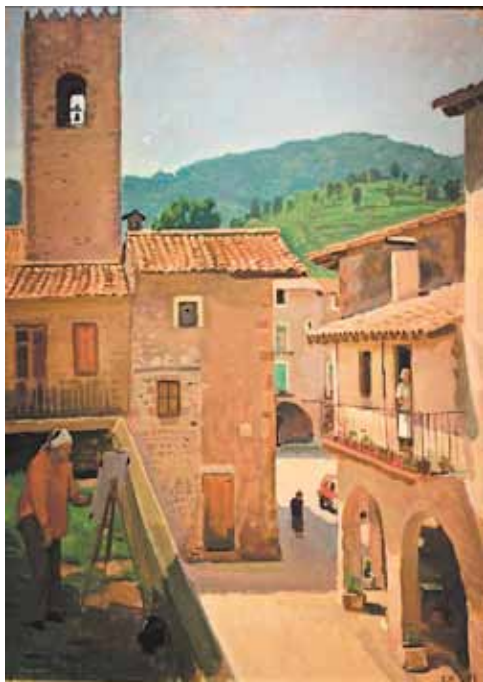
Отцы и дети

Д.Д. ЖУРАВСКИЙ. «ОТЕЦ И СЫН», 1972

С.П. СОСЛОВСКИЙ. «ОТЕЦ И СЫН», 1993-1994. ХОЛСТ, МАСЛО

Т.Т. САЛАХОВ. «ОТЕЦ И СЫН», ПОЛИТАЛИН, 1980-е

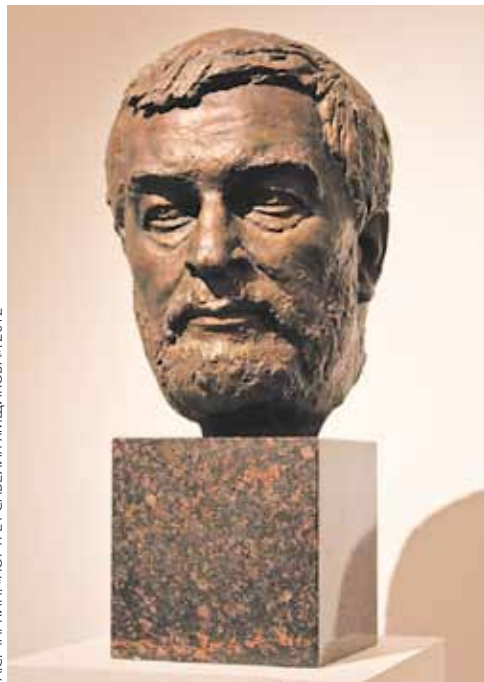
В МОСКОВСКОМ музее современного искусства на Гоголевском бульваре проходит **выставка работ членов Президиума РАХ.**

Художники — представители разных поколений. Относительная молодежь: бывшая галеристка Айдан Салахова, исполнительный директор музея Василий Церетели, Елена Церетели и Константин Худяков, использующие в своих работах новые материалы и технологии.

И старшие: президент РАХ Зураб Церетели, представители «сурового стиля» Таир Салахов и Дмитрий Жилинский, театральный художник Борис Мессерер, выдающиеся графики Алексей Шмаринов и Лев Шепелев.

Радуют глаз работы мастеров-традиционалистов Евгения Максимова, Василия Нестеренко, Николая Мухина, чье творчество связано с русским церковным искусством.

В залах музея нашлось место и для скульптур. Среди авторов: Александра Бурганова, Александр Рукавишников, Альберт Чаркин, Анатолий Бичуков, Андрей Ковальчук.

А.С. ЧАРКИН. «ПОРТРЕТ СОВЕТСКОГО ГРАФИКА», 2012

Но мы узнаем Зоины черты

30 АВГУСТА перед **Домом культуры города Руза** в рамках Дня Русского района состоится торжественная церемония открытия **памятника Герою Советского Союза Зое Космодемьянской**, героически погибшей в конце ноября 1941-го года в селе Петрищево, близ Вереи. Автор четырехметровой скульптуры — **Зураб Церетели**.

Руза — недалеко от Петрищево. Но на месте гибели уже установлен скромный обелиск партизанке. Поэтому Российское военно-историческое общество под руководством председателя и одновременно министра культуры РФ Владимира Мединского выбрало Рузу. И подарило городу новую работу Церетели. 13 сентября Космодемьянской исполнилось бы 90 лет.

Зоя в интерпретации Зураба Константиновича — мученица, идущая на смерть. Есть немного пафоса от эталонной советской скульптуры вроде Веры Мухиной. И капля драматизма от Родена. Это убедительная и драматическая вещь. Глядя на нее, вспоминаешь поэму Маргариты Алигер «Зоя», написанную во время этой страшной и отчаянной войны, жертвой которой стала наша героиня. Там такой финал: «И к творчеству вернувшийся художник// вздохнет глубоко и возьмет резец...// Но мы узнаем Зоины черты// в окинотом, чудесном, вечном мире».

Церетели взял резец...

Душевная живопись

3 СЕНТЯБРЯ в **Российской академии художеств** открывается экспозиция **Алексея Бегова «О земле, о небе, о душе».**

Популярность пришла к художнику в 1995-м — после его выставки «На рубеже» в Третьяковской галерее. Бегова полюбили не только у нас, но и за рубежом. И уже в 97-м в Париже, в выставочном зале на улице Кэнкампуа, у него — персоналка. Друг Сальвадора Дали и Пабло Пикассо французский художник Жорж Матё был потрясен мастерством и глубиной философского мышления Бегова.

В 2004-м художник завершил работу над росписями капеллы Святого Николая замка Жильовозан в предместье Парижа. Фрески на стенах храма XVII века — путь Нового завета, от Рождества Христова до Распятия Спасителя.

Выставка на Пречистенке «О земле, о небе, о душе» — это картины-притчи, написанные очень простым языком. Их незамысловатые сюжеты — о вере, любви, добре и зле.

Материалы подготовлены Александром ПАНОВЫМ и Григорием РЕЗАНОВЫМ

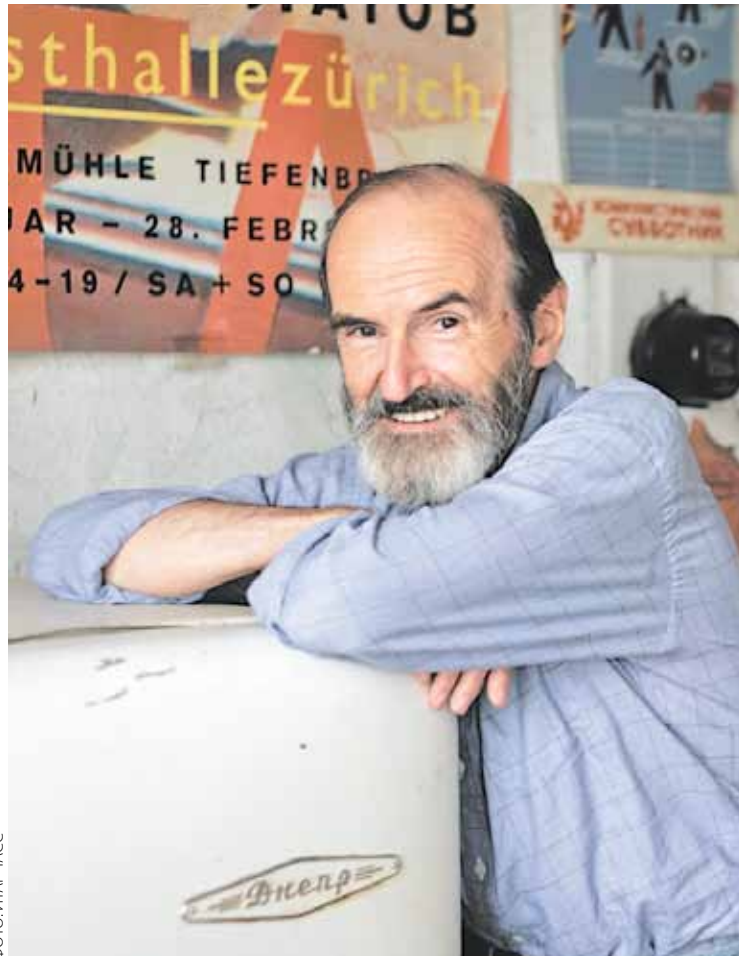

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Эрик Булатов: «Я не лучше других. Просто я русский»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

5 сентября исполняется 80 лет Эрику Булатову. Действительный член Российской Академии художеств, автор знаковых полотен «Слава КПСС», «Советский космос», «Живу — вижу», «Революция — перестройка». С 1989-го жил в Нью-Йорке. В начале 90-х переехал на ПМЖ во Францию. Накануне юбилея в парижской мастерской Булатова побывал корреспондент «Культуры».

культура: Круглая дата — повод для подведения итогов. Что было самым важным в твоей творческой жизни?

Булатов: Меня никогда не покидало ощущение, будто все еще впереди. А сейчас понимаю — кое-что существенное уже сделал. Я посвятил жизнь картине. В том числе в годы, когда трубили — она кончилась и никому не нужна. Думаю, что принес картине пользу, показал ее возможности. Я поставил своей задачей соединить современный концептуализм с классическим русским искусством. Склеить, как сказал Мандельштам, «двух столетий позвонки».

культура: Ты повсюду признан и востребован. Булатов — один из самых дорогих наших мастеров. Это и есть счастье для художника?

Булатов: В серьезной работе не до счастья — ищешь, понимаешь, что-то не вышло. Ну а рыночный успех никакого отношения к искусству не имеет. Все определяет только время. «Зайдите через тысячу лет, там поговорим», — сказал Маяковский.

культура: А если бы ты остался на обочине и не востребованным? Жизнь прошла бы зря?

Булатов: Не зря, если трудиться, делаешь, что можешь, и не становишься при этом злобным и завистливым мизантропом. Те же Ван Гог или Модильяни тяжело жили и погибли молодыми. Разве они зря прожили жизнь?

культура: Булатову-художнику присуще честолюбие?

Булатов: Еще какое! Люди искусства все безумно амбициозны. Здесь есть определенный резон. Каждый из нас умеет делать что-то лучше остальных, и именно это он считает главным в искусстве.

культура: Честолюбие не исключает зависти?

Булатов: И в зависти может быть что-то плодотворное. Вот я, например, ужасно завидовал Шостаковичу. Он был единственным, кто делал то, что мне хотелось, да не получалось. Завидовал и своему другу Олегу Васильеву, потому что не умел так писать пейзажи. Но это не мешало ни моей работе, ни нашей дружбе.

культура: Недавно вышла книга о шестидесятниках «Чужие?». Одна из глав посвящена тебе. Разве ты ощущал себя чужим?

Булатов: В 1988 году я был в Париж с выставкой. Это

было, с моей точки зрения, событием — впервые русский художник показывал свои работы в Национальном центре искусства и культуры имени Жоржа Помпиду. Считал, что приехал к друзьям, а эмиграция меня встретила как врага, в штаны. Думал, о моей выставке напишет «Русская мысль» (эмигрантская газета, издававшаяся во Франции). — «Культура»). Но единственное, что там нашел — несколько строчек на последней странице. Их я запомнил почти дословно: «В Центре Помпиду открылась выставка русского художника Булатова. Представлены его работы с такого-то по такой-то год. Если по первым еще можно предположить, что из него кто-то может получиться, то по последним видно — все безнадежно». Это была не рецензия, а явное желание поставить на место хулигана, без очереди ворвавшегося в Париж.

культура: Не попадает ли наш художник за границы в профессиональный вакуум?

Булатов: Вакуум — это русская диаспора. Она варится в собственном соку. Я имею в виду советских диссидентов, которые приехали в Париж, как бы защищая свободу и «настоящее» русское искусство от всяких «самозванцев». Ну а во Францию мне было и есть с кем общаться — в частности, с Оскаром Рабиним, с Олегом Целковым.

культура: Прожив больше двадцати лет в Париже, ты, наверное, волею-неволей сам стал немного эмигрантом?

Булатов: Эмигрантское сознание мне совершенно чуждо. Я его боюсь. Наша диаспора замкнулась и оказалась оторванной от культурной жизни как Франции, так и России.

культура: Но Париж оказал на тебя какое-то влияние?

Булатов: Безусловно. Я ощутил свою связь с европейской культурой. В искусстве важен прочный культурный фундамент прошлого, который во Франции чувствуешь под ногами.

культура: Ты мне говорил, что именно в Париже ощутил себя по-настоящему русским.

Булатов: На Западе я все время понимаю — мои мозги сформированы русской культурой. Это не значит, будто я лучше или умнее. Русские «другие» не в урапатриотическом смысле. Мы имеем право на «инаковость» не для того, чтобы противопоставить себя остальным, а дабы включиться в общий культурный поток. Я хочу отстаивать свою принадлежность к русскому искусству, его равноправное место в европейской культуре. В этом и состоит миссия моего поколения.

культура: Разве оно справилось с этой миссией?

Булатов: Пока не справилось. На Западе по-прежнему считают, что русского искусства как не было, так и нет. Тут еще играет роль европейское чванство и высокомерие. Даже серьезные российские художники, живущие в Париже, выставаются только в русских галереях.

культура: Может, наши мастера сами в этом виноваты?

Булатов: Безусловно. Мы не можем о себе заявить. Отдель-

ных художников признают — и я не считаю себя обиженным — но это личный успех. Как в свое время был огромный успех у Шагала, не имевшего отношения к русскому искусству. Рядом с ним в Париже жили в нищете Гончарова и Ларионов.

культура: Так в чем же принципиальное отличие нашего искусства от западного?

Булатов: Во-первых, русская живопись XIX века учила жить. Во-вторых, отличаются наши зрители — у них иная эмоциональная потребность. Если для французского сознания искусство украшает быт, то для русского оно нужно, чтобы жить. Кроме того, наш художник нуждается в зрителе, как в соучастнике и в соавторе. Он как бы старается внушить публике собственное отношение к тому, что изображает. Особенно это важно в пейзажах, например в левитановском «Вечернем звоне». Глядя на полотно, мы слышим автора, переживаем его состояние.

культура: Почему ты считаешь первой по-настоящему важной русской картиной «Явление Христа народу» Александра Иванова?

Булатов: В ней впервые художник обращается прямо к зрителю. Иоанн Креститель указывает персонажам, стоящим на переднем плане картины, куда именно надо смотреть — на идущего к ним Христа. Александр Иванов надеялся, что реальные зрители присоединятся к героям полотна и тоже «войдут» в картину. Мне кажется, его замысел остался декларацией.

культура: В России живопись оказалась пасынком великой литературы. В нашем изобразительном искусстве нет ни Пушкина и Гоголем, ни Достоевского с Толстым.

Булатов: К сожалению, это так. Если бы картина Александра Иванова получилась, может состояться бы и вся наша живопись. Она стала бы для искусства тем же, чем «Война и мир» для литературы.

культура: Почему Париж, который всегда был столицей искусства, сегодня превратился в культурную провинцию?

Булатов: Это был долгий процесс. Решающее значение имела Первая мировая война. После нее Париж не смог вернуть себе прежние позиции. В ту эпоху русский авангард делал то, что французы не умели. Далеко вперед оказался и немецкий экспрессионизм. Большую роль сыграла также Вторая мировая, когда Франция испытала колоссальное унижение. Потом французы окончательно скисли. Сегодня здесь во всем чувствуется усталость и сдвиг позиций.

культура: Среди твоих друзей всегда было много писателей и поэтов. Когда-то ты дружил и с Владимиром Сорокиным...

Булатов: В какой-то мере он был моим протеже. Пришел ко мне мальчишкой, похожий на романтического героя, и принес свои рисунки — изысканные. Увидел у меня в мастерской картины. Потом снова позвонил и принес на этот раз тексты — оказывается, мои работы произвели на него такое впечатление, что он бросил рисование и занялся литературой. Его рассказы мне показались интересными. Я показал их друзьям, им они тоже понравились. И Сорокин стал приносить новые сочинения. В них появился садизм, от которого мы его предостерегали. Он высказывал, никогда не возражал, а потом принял еще более садистские вещи. Пришлось с ним расстаться.

культура: Тебе сейчас интересно возвращаться в Россию?

Булатов: Как только у меня появляется возможность, обязательно приезжаю. Москва остается моим городом. Во Франции мне не хватает русской природы. Да и профессионального общения тоже.

культура: ГМИИ имени Пушкина только что возглавила Марина Лошак. Будет ли директором, какую политику проводил бы?

Булатов: Думаю, Пушкинский музей останется таким, каким был. Мне бы хотелось, чтобы Марина Лошак устраивала интересные выставки художников-классиков. Это не место для экспозиций современных мастеров. Зачем их тащить в Пушкинский? У каждого должно быть свое место. Я также не понимаю, зачем подобных художников столь часто показывают в Лувре. Глупость какая-то.

Сирия: батальону «Восток» найдется работа

Исраэль ШАМИР

БЛИЗИТСЯ американский ракетный удар по Сирии. Знатоки уже обсуждают детали. Одни говорят, что, мол, доктор прописал (в смысле, как положено по военной науке), три дня точечных ударов по сирийским военным базам. Другие утверждают, что американцы направят свои «Томагавки» не на военные базы, а на дворец президента Асада в Дамаске. Тоже логично: по-быстрому ликвидировать законное правительство, тут и войне конец. Американцев поддерживают Англия, Франция, Израиль — старая империалистическая коалиция, проводящая новую колонизацию Ближнего Востока. Только 9% американцев одобряют вторжение, но среди них много банкиров и конгрессменов. Давно мы, я говорю уже о России, еще не были так близки к войне, как сейчас...

Конечно, в случае военных действий в первую очередь пострадает народ Сирии, но и Россия может потерять очень многое. Не только позиции в этом ближневосточном государстве, но и репутацию друга, способного не просто сочувствовать, но и защитить.

Если Асад падет, вместе с ним падет и многополярная модель мира. Любая глава государства поймет, что с США и Израилем невозможно спорить. Формирование блока независимых стран, включающего Россию, Иран, Китай, будет совано.

Особо рискует в этой ситуации президент Путин. На западных интернет-форумах его уже называют «бумажным тигром». Он сделал очень крупную и рискованную ставку: на сирийскую карту поставил свою популярность. В случае падения Сирии урон будет громадным. В мировой антиимпериалистической прессе уже появились разочарованные высказывания типа: «Мы думали, что он Влад — Сажатель-на-Кол, а он — Ваад-Болтун». Может, прав был Медведев, когда, уступив требованиям Америки, не стал ввязываться в безнадежную конфронтацию в Ливии? Ближайшие недели, а то и дни, дадут ответ на этот вопрос.

Главная цель Америки — показать, что всякое сопротивление ее планам бесполезно. Что же может сделать Россия? Ситуация напоминает 1962 год, противостояние Хрущев — Кеннеди. Тогда кри-

зис окончился спасением Кубы. Пусть русским пришлось забрать оттуда свои ракеты, но кубинская революция победила, Кастро у власти и поныне. СССР сумел защитить своего друга, балансируя на грани войны.

Так высоко игра на этот раз, видимо, не пойдет. Силы у России, надо признать, уже не те. В Пентагоне считают, что «Россия ограничится серьезным предупреждением, выразит возмущение — и всё. Так было и в Ираке, и в Югославии». Но весьма вероятно, что они ошибаются. Россия сможет использовать тактику проху war — то есть войну будут вести сирийцы, но Россия и Китай будут поддерживать их поставками оружия. Как это было, например, во Вьетнаме и Корее.

В Пентагоне и Белом доме идет спор — стереть сирийские военные объекты с лица земли или ограничиться символическими ударами. В первом случае действующий режим падет немедленно, но гибнущий Асад сможет нанести удар возмездия по Израилю и американским базам: мол, погибать — так с музыкой. А во втором — произойдет эскалация войны, и Россия сможет создать Америке новый Вьетнам.

Россия смогла бы помочь Асаду не только поставками ПВО и военных специалистов для оборонных комплексов. Есть еще один эффективный ресурс, который пока не используется — кавказские воины. Чеченский батальон «Восток» покрыл себя боевой славой и устрасил грузин в 2008 году. На Кавказе много энергичных молодых людей, которым хочется повоевать. Сейчас они зачастую оказываются в рядах антирусских боевиков. Но Россия могла бы помочь им и себе, взяв их на службу и сформировав особые ударные силы, которые могли бы изменить положение в Сирии. Подобные отряды есть и у Англии, Израиля, Франции.

И, конечно же, Россия откажет Западу в надежде на легитимацию агрессии. Скажу сразу: какой бы ни был повод, нельзя узаконить американскую интервенцию.

Автор — российский-израильский писатель и публицист

Сегодня они разбомбят Дамаск, спасая сирийцев от тирана Асада, завтра захотят разбомбить Москву, спасая русских от «гомофоба» Путина. Нас уже спасал Гитлер от злодея Сталина, и повторения никто не хочет.

Кроме того, до сих пор не развеяны сомнения в обоснованности повода для агрессии. Формально это массовая гибель гражданских лиц под Дамаском в результате химической атаки. Но кто атаковал, когда, какие конкретно вещества применялись — остается неясным. Есть несколько страшных видео, но некоторые из них были залиты в интернет за день до атаки. Выходит, липа?

Подобная провокация была бы выгодной противникам Асада. Уже не первый раз мы слышим о применении Сирией боевых газов — после того, как Обама пообещал в таком случае ударить.

Заслуживает внимания еще одна версия. По данным неофициальных источников, отравление было устроено повстанцами, чтобы добиться прекращения огня на этом участке и вывести из западни американский и британский спецназ. На месте предполагаемого отравления действительно в те дни шли отчаянные бои. А в минувший вторник французская газета Figaro сообщила, что американские, английские и израильские военные инструкторы и диверсанты вошли в Сирию 19 августа через Йорданию, что вполне вписывается в эту версию.

Комиссия ООН побывала на месте происшествия. Ее работа еще не окончена, но в среду член комиссии Карла дель Понте заявила, что показания свидетелей и пострадавших под Дамаском «со всей очевидностью говорят о том, что нервно-паралитический газ зарин был применен боевиками оппозиции». Она подчеркнула, что «комиссия пока не нашла никаких свидетельств использования правительственной армией химического оружия».

Какие еще нужны доказательства невиновности Асада? Но руководство Америки, Израиля, Франции и Британии отчаянно хочет войны. И что бы ни говорила комиссия ООН, они найдут повод: «Мы виноваты уж тем, что хочется мне кушать».

Письмо ученому соседу накануне 1 сентября

Владимир МАМОНТОВ

ТЫ, АКАДЕМИК, мне мозги не пудри, ты отвячай, к какому числу будет новый правильный учебник? Чтоб в нем все было чики-пики? Нет, ну это не разговор! Нам надо, чтобы уже в следующем году у детей было правильное понимание: Чацкий — чудила. Ходит, мемекает, воду мутит. Карету ему — и пусть валит, раз так.

Так, валидол надо с собой носить. Пойми, академик: жизнь идет очень новая. Америкосы сейчас влезут в Сирию, вот мы и поймем, кто тут лишние люди. Пойдем искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок. И не факт, что найдем. Вместе с тобой, между прочим. Тебя, если что, в Оксфорд-то не возьмут. Вспомни твой бессмертный труд «Муму» Тургенева и проблемы соцреализма». Одно хорошо: нефть еще подскочит.

Давай, академик, вот что: чайку с тобой попьем. Черный или зеленый? Черный? Не бережешь ты себя. Смотри, что у нас с советских времен получается. Открываем, допустим, Салтыкова. Щедрина. Что ни градоначальник или губер — органчик в голове. У Гоголя все чиновники — кувшинные рыла. Полицейские — Держиморды. Понимаешь, вам, гоголям хорошо. Чуть что — в Рим, пьем просеcco в «Эль Греко», рассматриваем белее статуи, мы ж вам сами все это разрешили. Страдай, рефлексируй сколько влезет. А держиморда — сиди тут, держи страну. Крепко держи. А ее мотает, как турбину на Саяно-Шушенской.

Давай с сушками, с сушками. Сушки — это традиция, говорят, Сталин еще завел. Теперь возьмем Толстого. Старик Каренин. Государственный муж. Жизнь положил на службу. Ох, там одно место есть... Да нет, при чем эта блуда под паровозом? Каренин, когда начинает говорить про из-

мену, он слово даже не может выговорить. Губы дрожат. Я, говорит, пелестрадал. В смысле, перестрадал. Без слез не прочитаешь. Это ж получается не просто измена, а государственная измена!

Чего глядишь, академик? Это шутка, но в каждой шутке... Ты пойми, мы тоже кой-чего читали. И повидали. Просто другими глазами. Вот в «Жестоким романсе»... Ну да, в «Бесприданнице». Тебе кто нравится? Карандышев, небось. Сознайся, что Карандышев. Терпел-терпел — и взбунтовался. Взял — и застрелил. А как же: чувство собственного достоинства-с, смог, тварь ли я дрожащая, то-се. Вы нас просто не представляете. А Паратов, значит, сволочь. Предал любовь ради того же самого приданого... Но обрати внимание: тебе же убицца нравится. Нет, академик, не юли. Тебе, получается, убицца близок. Ладно, хочешь кого-нибудь застрелить в такой ситуации — застрели Паратова. Если ты мужик. Он мужик: Ларису бросил, да, но у него слеза текла в тот момент. Он тоже перестрадал. И судьба Ларисы, кстати, была уже на тот момент устроена, партнеры подсустились. И жила бы девка долго и счастливо, еще бы телепрограмму «Давай поженимся» вела, детишек бы нарожала, Париж увидела. Толку в твоей пуле? В твоей гордости? Лариса в могиле, сам на каторге.

Но, кстати, классики у нас сильные. Карандышев-то, слава Богу, не герой у Островского. Мелкий он, плюгавенький. А вот в учебниках такие — сплошь герои. Читаешь порой — глазам не веришь. Печорин — «Герой нашего времени». Лермонтов-то с иронией это писал. Это уже в советских

Автор — публицист

Бензин и революция

Владимир ХОМЯКОВ

НЕДАВНО на встрече с участниками Северо-Кавказского молодежного форума «Машук-2013» глава правительства Дмитрий Медведев честно признался, что кабинет министров больше не в состоянии контролировать ситуацию на топливном рынке, а значит, цены на бензин будут снова расти. Причем, по мнению Медведева, так и должно быть: «К сожалению, это объективный экономический процесс». А потом пояснил: «если завтра грохнутся цены на нефть», то для нашей страны «это еще большая беда, чем рост цен на бензин».

Вот так, дорогие сограждане: куда ни кинь — всюду клин. Повысятся цены на нефть — тогда, чтобы, не дай бог, не понесли убытки вконец обнищавшие нефтяные компании, нам с вами придется затянуть пояса и покупать подорожавшие бензин и другие товары. А если цены, наоборот, упадут, тогда гикнется бюджет, а с ним и все «социальные» статьи. Так что, подорожает нефть или подешевеет, — заплатим по-любому мы: и за профитный бюджет, и за яхты нефтяных олигархов.

Тем временем грядут еще два сокрушительных удара по нашему карману. Уже подписано правительственное постановление о введении с середины следующего года социальных норм на электричество, сверх которых потребление электроэнергии придется оплачивать по нерегулируемому рыночному ценам, то есть в разы дороже. Это фактически отбросит большинство населения России к энергопотреблению эпохи «лампочки Ильича» (то есть одной на избу), когда прекрасно обходились без компьютеров, телевизоров и прочей роскоши. А с 2015 года точно такой же подход будет введен и на потребление гражданами воды — пусть моются раз в месяц всей семьей в одной ванне, как в «цивилизационной» Европе двухсотлетней давности.

Понять подобную экономику нормальный человек не в состоянии. Ведь если, к примеру, бедуинское племя в пустыне держит оазис с источником воды и живет с ее продажи «по рыночным ценам» проходящим караванам, то вряд ли вождю племени придет в голову и своим соплеменникам продавать ее за столько же. Если, конечно, он не самобытца. Любая здравая логика требует, чтобы, как скоро страна продает некий природный

ресурс на внешний рынок, свои граждане должны получать его по в разы меньшим внутренним ценам. Собственно, так везде и происходит: в Саудовской Аравии литр 95-го в 6 раз дешевле, чем у нас; в Ливии при «диктаторе» Каддафи был дешевле почти в десять раз.

Но вернемся в Россию. Мотивировать очередной грабеж населения «объективными экономическими процессами» — неубедительно. На том простом основании, что к России никак нельзя подходить с теми же мерками, что и к любой капиталистической стране с рыночной экономикой, поскольку отношения собственности в ней формировались принципиально иначе. Никто из владельцев нынешних сырьевых (нефтяных) компаний не открывал кормящих их сейчас месторождений, не осваивал и не получал их по наследству от нескольких поколений своих трудившихся на этой ниве предков. Просто 20 лет назад некто, совершивший антиконституционный переворот и получивший персональный контроль над всем достоянием огромной страны, принялся раздавать его вполне конкретным, рекомендованным западными советниками частным лицам, из коковых должны быть сформирован «класс крупных собственников» — опора установившегося режима. Именно так в откровенных интервью озвучивал истинную цель приватизации один из ее архитекторов Егор Гайдар. Нам же, всем остальным, было сказано следующее.

Первое. Рыночная экономика (это предлагалось принять на веру) эффективно государство-плановой, частный владелец более заинтересован в результате, чем «красный директор». Он будет всю прибыль не отдавать бездарному государству, а вкладывать в инновации и расширение производства, создавая рабочие места, стимулируя науку и образование. Поэтому все будет работать в разы лучше, продукта станет больше, и, в соответствии с законами рынка, он станет дешевле.

Второе. Государство при этом сохранит все социальные обязательства, которые сможет выполнять гораздо эффективнее,

поскольку налогов от быстрорастущего частного бизнеса будет поступать куча, и тратиться они будут не на поддержку компартий и союзников по всему миру, а на наши с вами нужды. Поэтому в плане социальной защищенности все мы только выиграем.

Именно таким был негласный договор между обществом, бизнесом и властью, в соответствии с которым общество соглашалось если не признавать, то хотя бы терпеть отношения, сложившиеся после разворовывания общенародного имущества, созданного трудом нескольких советских поколений. Надо ли доказывать, что сегодня как первый, так и второй пункт этого общественного, как его называли, договора не выполнен ни бизнесом, ни властью? А ведь любой юрист подтвердит, что договор, обязательства по которому одна сторона не выполняла, может быть признан другой стороной юридически ничтожным.

То есть, сегодня общество имеет все основания потребовать пересмотра ныне существующих отношений собственности. И запущенная Медведевым триада «бензин-электричество-вода» может стать как раз тем аргументом, который сделает этот факт очевидным для всех. Тогда останется только дожидаться появления «вождя» на броневишке, который призовет всех, чтобы не окочурились без бензина, света и воды, провести тотальную «экспроприацию экспроприаторов». А также — тотальную зачистку всей Власти, как их главного защитника. И тогда Россия вполне может получить очередную революцию. Которая вполне способна ее прикончить.

Кстати, революция 1905-1907 годов в России началась, как известно, с Кровавого воскресенья. При этом многие позабыли, зачем шли тогда к царю рабочие. А шли они к власти с просьбой защитить от вконец обворовшего в погоне за наживой бизнеса. И как знать, если бы у монархии хватило тогда мудрости не встать на сторону «основных налогоплательщиков», возможно, не было бы ни Гражданской войны, ни «красного террора», ни ГУЛАГа, ни множества других вещей, о которых больно вспоминать... Хватит ли мудрости у нынешней Власти? Хотелось бы надеяться.

Автор — сопредседатель Партии Великое Отечество

Ложка калия в Таможенном союзе

Владимир ЖАРИХИН

ЖИЛИ на свете два олигарха, и владельцы они — каждый в своей стране — добычей калийных удобрений, без которых «не растет кокос», а также другие сельскохозяйственные продукты. Чтобы успешнее производить удобрения по всему миру и поддерживать на них высокую цену, олигархи создали совместное предприятие под названием «Белорусская калийная компания» (БКК). Аккумуляировала она — ни много ни мало — до 40% мирового рынка калийных солей. Сильно смахивало это на картельный сговор, так как партнеры поддерживали высокую цену на свой продукт через ограничение поставок.

До поры до времени партнеров все устраивало. Но потом одна из сторон решила, что ей выгоднее выйти из картеля и продавать калий самостоятельно: дешевле, зато больше. В процессе выхода повела себя она, как и принято в большом бизнесе, хитро и вероломно. Из БКК без согласия партнера вводились опытные кадры и материальные средства. Для крупного бизнеса ситуация достаточно стандартная — такие конфликты каждый день расстреливают Стокгольмский или Лондонский арбитраж, могли бы рассмотреть и этот.

Но другая сторона разыграла совсем иной сценарий. Приехавший на деловую встречу топ-менеджер из противоположного лагеря был арестован, ему предъявили уголовное обвинение, которое тянет на десять лет заключения. А все дело в том, что один из калийных олигархов — всего лишь владелец российской футбольной команды, а другой — бери выше: президент Белорусской республики.

Читатели, я думаю, уже догадались, что речь идет о задержании в Минске генерального директора «Уралкалия» Владислава Баумгертнера. Это, что называется, из ряда вон. Как выясняется, на встречу с премьер-министром Бе-

лоруссии Мясниковичем, которая и закончилась арестом, был приглашен не только Баумгертнер, но и хозяин «Уралкалия» Сулейман Керимов, а также председатель Совета директоров, бывший глава Администрации президента России Александр Волошин. Но в последний момент они благозарно отказались от поездки.

Неужели А.Г. Лукашенко под горячую руку не постеснялся бы арестовать и этих достойных джентльменов? Не исключаю. Опыт показывает, что всякий раз, когда у России возникают сложности в отношениях с Украиной, Лукашенко начинает вести себя весьма вольно, считая, что в такой ситуации в России не будут слишком остро реагировать на причуды «единственного и верного союзника». Но проблема, мне кажется, не только и не столько в непростом характере белорусского «бабки».

Еще когда только создавался Таможенный союз, я указывал, что участие в нем Белоруссии создаст непростую ситуацию. Дело в том, что при достаточно разнотипной политической практике в России и Казахстане, их экономический строй очень похож и, к сожалению, может быть охарактеризован как олигархический капитализм.

В Белоруссии политическая практика далека от реальной демократии, но ее экономическая модель кардинально отличается и от казахской, и от российской. Это совсем не «осколок социализма», о котором любят рассказывать наши коммунисты. Белоруссия — типичная страна-корпорация, где в качестве председателя совета директоров выступает ее президент. Можно бесконечно долго дискутировать о том, какой

учебниках развели: ах, не понятый. Ах, умница, но в лапотной, а главное в царской, России ему места не нашлось. А в это время в той же самой России Максим Максимыч честно служил — и в герои непонятые не лез. Что Печорин, что Онегин, что Карандышев — не находишь, академик, что-то общее есть? Каждый этот непонятый кого-нибудь угробил, подвел, дело завалил, потому, что ему достоинство прищемили. Не обращал внимания? Считаю вкладом в теорию отечественной литературы. Ты пойми: однажды возникает интересный выбор — твое личное достоинство или интересы дела. Ладно Лариса-Татьяна. А если страна? Будущее? А ты, начитавшись учебников, уже спал на виртуальных гвоздях, весь на взводе, усвоил материал, где органчики с держимордами, а где простор твоих «геттингенской душе». И делаешь ошибку. Слава Богу, Онегин учился чему-нибудь и как-нибудь, через пень-колоду — хоть на площадь с декабристами не вышел Россию, как прыщ, скрывирать.

А вот тут ты, академик, правильно вопрос ставишь. Я не знаю, что теперь для нас пример. Кто герой. Думал об этом. Взять «Горе от ума». Скалозуб, что ли? Даже не смешно. Молчалин? Тихоня, первый и предаст. Фамусов? Здравый, но вчерашний. Если все вздыхать про советское прошлое, нас же сожрут. Глобализация, ничего личного. Других классиков взять. Тоже тупик. Штольц? Мы ж не немцы. Обоимов? Закиснем, мухам обсиженные. Бунин грустный и желчный. Набоков мелковещный и гниловатенький какой-то.

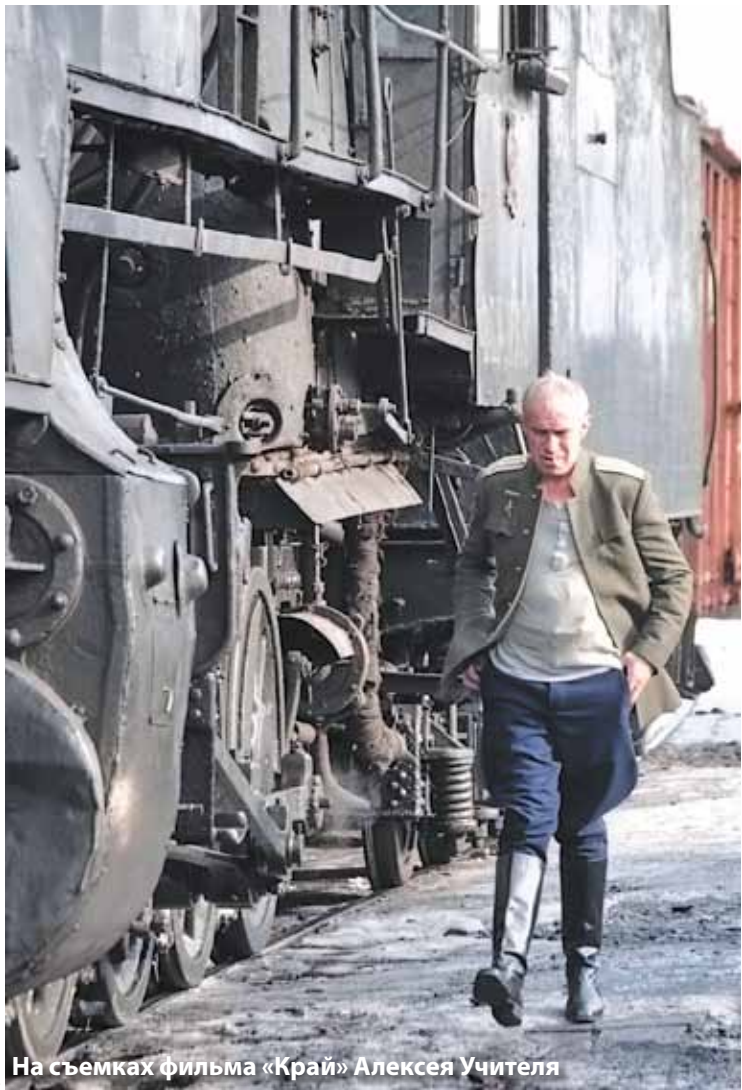
Персонажами все библиотеки забыты — а примера-то, кроме как с Тимура, и взять не с кого.

Сушки классные, точно?

Автор — заместитель директора Института стран СНГ

Сергей Гармаш: «Мы не знали ноутбуков, но росли в читающей стране»

На съемках фильма «Край» Алексея Учителя

1 культура: Вы производите впечатление жадного до работы актера. Однако проходите сквозь проекты, избегая штампов, непрестанно меняясь. В любой картине, независимо от размера роли, в какой-то момент зритель оказывается как будто наедине с Гармашом, на его территории... При этом Вас нельзя упрекнуть в том, что оставляете в тени других исполнителей.

Гармаш: Я не жадный. Просто люблю работать, жду интересных ролей. Если бы, играя в четырех пьесах, параллельно снимался в трех картинах, можно было бы сказать: жадный. Последние два года мало привлекательных предложений в кино, занят не так плотно. Это мой выбор.

культура: Случалось ли Вам приносить в картину готовую роль?

Гармаш: Нет. Но если режиссер не знает, чего хочет, мне легче, чем ругаться, внимательно выслушать и сделать все по-своему. Чтобы он воскликнул: этого я и добивался! Случалось, мое видение образа отчасти не совпадало с режиссерским. На съемках «Своих» придумали с Хабенским сцену, рассказали Месхию, а он нам: дураки, ничего не понимаете — снимаем так и так. Был убедителен, мы даже не обиделись. Другой случай. Играя контуженного полковника, почти идиота, в фильме «Мой сводный брат Франкенштейн» придумал монолог. Тодоровский сказал: «Убери юмор, оставь два слова». Мне говорят: «Павел хочешь вставить бриллиант в глаз...» А я: «Красиво, согласись...» Получил приз за эту роль.

Приносить готовое на съемочную площадку неинтересно. Кино — коллективное творчество. Ты должен быть частью конструктора лего — подходить руке режиссера и шипам партнера, взаимодействовать со всей съемочной группой. Инициатива артиста не должна быть чрезмерной, фанатичной. Оператор, художник могут предложить нюанс, который изменит сцену. Самое трудное — когда материал не устраивает, теряется момент удовольствия. Ведь по большому счету, мы работаем ради него. Алла Константиновна Тарасова в Школе-студии МХАТ спрашивала студентов: «Чем слезы на сцене отличаются от слез в жизни, не важно по какому поводу?» Никто не ответил правильно. А все предельно просто — независимо от повода, сценические

слезы доставляют актеру невероятное наслаждение.

культура: В каком образе больше всего Гармаша?

Гармаш: Вопрос не ко мне — я не оцениваю свои роли.

культура: В какой из них Вы чувствовали себя максимально легко и свободно?

Гармаш: Таких было много, иное дело — результат. Фильмография у меня огромная, но перечислить картины, за которые не стыдно, могу по пальцам. Какие-то ленты осели деньгами в кармане, некоторые подарили впечатления от мест съемок, запомнились замечательным творческим процессом. Лучшие стали частью жизни. Очень люблю первую работу — «От-

Гармаш: Тем, которые мы наградили — турецкой «Частиче», японской «Долине прощаний», корейским «Ливанским эмоциям». Приятно, что Леша Шевченков получил приз за главную роль в фильме «Иуда», хотя все российские картины оказались, мягко говоря, слабыми. Но английские, французские, польские во много раз хуже. Выбор был невелик. Нужно прожить какое-то время, чтобы в основной конкурс поднялись, прежде всего, сильные отечественные режиссеры. Отборщики ММКФ — люди серьезные, профессиональные, вынуждены составлять программу из картин, не попавших в Берлин, Канны, Венецию. Эта проблема, думаю, преодолена. Ведь внеконкурсные программы фестивалей потрясающие.

культура: Какие фильмы и исполнители вдохновляют Вас в работе?

Гармаш: «Зеркало» пересматриваю раз в год — это учебник всех профессий в кино. Не хочется учиться по книжкам? Смотри как работали Даль, Смоктуновский, Ефремов, Раневская, Неелова... или Шон Пенн! Смотрю: как он это сделал? Пересматриваю — учусь.

культура: Разве можно актеру обойтись без профессиональной школы?

Гармаш: Да. В романе Алесандро Баррико «1900» семилетний мальчик, не знающий нотного стана, садится за фортепиано и начинает виртуозно играть. Актер тоже может так — в меру дара Божьего. Другое дело, как человек распорядится талантом. Его можно разменять, распылить или утерять мгновенно.

культура: Кто из режиссеров дал Вам мастер-класс в процессе работы?

Гармаш: Галина Волчек, Валерий Фокин, Римас Туминас — в театре. В кино — Абрашито-

Ты должен быть частью конструктора лего — подходить руке режиссера и шипам партнера

ряд» Симонова. «Любовника» Тодоровского, «Своих» Месхию, «12» Михалкова, «Дом» Погодина, «Анну Каренину» и «Нежный возраст» Соловьева, обе картины Абрашитова — «Армавир» и «Время танцора». Из малоизвестных — украинскую мелодраму «Рыжая фея».

культура: Ваш персонаж Шаманов, по крайней мере в замысле постановщика «Дома», напоминает героя «Калины красной»... Мужик возвращается на милый хутор, а воровской мир настаивает и мстит ему за измену.

Гармаш: Нет, это очень разные люди. Шукшинский «ворюга несутный» возвращается в деревню, как бы в детство. А Шаманов едет попрошиться к родителям и точно знает, каким будет его конец.

культура: Вы судили конкурс нынешнего Московского международного кинофестиваля. Каким картинами сказали «Верю»?

В «Анне Карениной» Сергея Соловьева

ФОТО: ИАА НОВОСТИ

Заморозил и бросил

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах страны неонуар «Ледяной» — байопик о реальном киллере с 30-летним стажем.

В 1948-м году 13-летний оболтус Ричард Леонард Куклинский совершил первое убийство, в 64-м начал подрабатывать на итальянскую мафию и женился на Дебре Пелликотти, верность которой хранил всю жизнь. Супруга подала на развод в 86-м, когда Ричард был пожизненно осужден за пять доказанных убийств из двухсот, в которых сознался.

В 1992-м благодаря каналу НВО Куклинский поделился своими воспоминаниями с миллионами телезрителей. Тогда же будущий режиссер Ариэль Вромен загорелся идеей картины о «Любимом муже. Преданном отце. Безжалостном убийце». Бережно отнесся к фактам, постановщик подкорректировал лишь национальность героя,

имевшего польско-ирландское происхождение.

Нью-Йорк середины 60-х. Поляк Куклинский (Майкл Шеннон) — неразговорчивый громилла, подрабатывающий дубляжом порнофильмов, получает нагонный от криминального босса (Рэй Лиотта) за неисполнение работы в срок. Разглядев в строптивом пареньке будущего «солдата», Рой ставит Ричарда на «мокрую» работу.

Дела идут в гору, деньги — в дом, вплоть до начала 70-х, когда криминальные семьи начинают пренебрегать услугами внештатников. Куклинский не сдается — ему необходимо кормить жену (Вайнона Райдер) и двух лапочек-дочек. Объединившись с товарищем по несчастью (Крис Эванс), он открывает собственную фабрику смерти. Секрет многолетних производственных успехов партнеров — в нуу-хау, благодаря которому они оставались неуловимы и получили прозвища Мистер Фрозен и

«Ледяной». США, 2012
Режиссер Ариэль Вромен
В ролях: Майкл Шеннон, Вайнона Райдер, Рэй Лиотта, Крис Эванс, Джеймс Франко, Дэвид Швиммер
18+
В прокате с 29 августа

Ледяной Человек. Киллеры замораживали тела жертв в холодильнике. А спустя какое-то время расчленили и разбрасывали вдоль загородных трасс.

Кто же такой Ричард Куклинский? Киллер со стальными нервами, страдающий раздвоением сознания невротик, оборотень, фанатик, изгой? В версии режиссера Вромена («Простая ложь», «Даника») он — обыкновенный семьянин, не желающий делиться с чужими ни единой эмоцией. Семья — отдельно, работа — от-

дельно. Каждый за себя, а Бог против всех. Отсидев двадцать лет, Куклинский был, по всей видимости, отравлен в тюремной больнице — непосредственно перед дачей показаний на одного из своих боссов, Сэмми Гравано, в 2006 году.

Вор должен сидеть в тюрьме?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

28 августа в ИТАР-ТАСС Координационный совет по защите интеллектуальной собственности провел круглый стол, посвященный имеющимся достижениям и перспективам борьбы с интернет-пиратством.

Открывая встречу, председатель совета Евгений Савостьянов подвел предварительные итоги деятельности по защите авторских прав. Главная новость: 187-й закон о защите ин-

теллектуальной собственности в электронной паутине заработал — за минувшее лето было подано 19 исков кинокомпаний к ресурсам-нарушителям (два — в электронном виде). 14 пиратских сайтов прекратили распространение фильмов. В четырех случаях Роскомнадзор применил санкции к неадекватам, передавшим кинопроизведения себе подобным. Пятая часть русскоязычных ресурсов отказалась от сбыта краденого, остальные признались.

Суть действия закона раскрыл замминистра культуры Григорий Ивлиев. Пора расширить практику его приме-

нения — все объекты интеллектуальной собственности должны быть защищены так же, как и кино. Руководитель аппарата комитета по культуре Государственной Думы Елена Сизова завершила собрание, что 187-й будет дополнен по итогам рассмотрения советом законодательных предложений 5 и 19 сентября и расширенных думских слушаний, заявленных на 12-е. Заодно коллеги обсудят предложение депутата Говорухина об уголовной ответственности за запись «экранок». Собравшая 100 000 подписей петиция интернет-пользователей о внесе-

нии изменений в закон будет учтена и рассмотрена.

Юрист Павел Катков обратил внимание присутствующих на демократизм 187-го, не предполагающего санкций к пользователям и устанавливающего судебную процедуру для решения споров правообладателей и распространителей. В большинстве европейских стран и США подобные конфликты решаются без участия официальных инстанций, российским же правообладателям приходится обосновывать свои права на контент в судах. «Чужое брать без спроса нельзя», — подытожил встречу председатель совета.

Сергей Безруков: «Сорок лет — время для своего дела»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Анна ЧУЖКОВА

1 сентября открывает сезон Московский областной дом искусств «Кузьминки» — впервые с Сергеем Безруковым в качестве худрука.

В наступающем сезоне зрители увидят четыре премьеры. В спектакле по двум пьесам Островского, который срежиссирует сам Безруков, сыграет Дмитрий Дюжев. Сергей Пускепалис поставит повесть Алексея Славовского «Первое второе пришествие». На Малой сцене «Пре- красное далеко» представит Павел Артемьев. А камерный спектакль по пьесе екатеринбургского драматурга Ярослава Пулинович «Бесконечный апрель» готовит ученица Леонида Хейфеца Анна Горюшкина. Подробнее о своих планах Сергей Безруков рассказал «Культуре» в эксклюзивном интервью.

культура: На пресс-конференции Вы упомянули, что пригласили в театр известных артистов. Кого кроме Дюжева?

Безруков: Антона Богданова. В пьесу Даниила Привалова «Прекрасное далеко». Это вещь с глубоким смыслом. Об ангелах. Интересные, смешные персонажи с такой тоской о земле...

А с Дюжевым мы уже провели читку, разработали концепцию. К репетициям приступаем в сентябре. Очень хочется, чтобы получился яркий спектакль. Думаю, подготовим к концу ноября. Назовем «Нашла коса на камень».

культура: И дальше станете приглашать звезд?

Безруков: Конечно, чтобы бренд знали, внимание нужно привлекать. Буду играть сам. Есть два любопытных предложения, которые сделал себе и двум интересным режиссерам. В августе следующего года начну репетиции в главной роли. В сорок лет надо брать за свое дело. Потом поздно. А до этого — рано. Нужно было обрести опыт руководства антрепризным театром. Еще в «Табакерке» много фантазировал, проверял способности — негласно являлся ассистентом постановщика. Позже совместно с Александром Синотовым ставили «Сирано де Бержерака», который уже пять лет идет с успехом. Про спектакль «Хулиган. Исповедь» и говорить нечего. В октябре его сыграем в Кремле, на огромной площадке — шесть тысяч зрителей! Мы готовы.

культура: То есть Сергей Безруков как актер не исчезнет.

Безруков: Так точно. За лето, несмотря на то, что вел активную подготовку к началу сезона, успел сняться в телефильме «Прощай, лето в Чулимске». Замечательная работа по Вампилову. Чем приглянулась? Это тоже провинциальная история — губернская. Вампилов нашел истину в людях глубинки. Я задумал в будущем силами Московского областного дома искусств организовать фестиваль «Глубинка», приглашать провинциальных актеров и режиссеров к нам.

культура: Театр Островского и Камерный работали в основном для зрителя за МКАДом — часто выезжали в область.

Безруков: Будем продолжать и мы — такую задачу ставит Министерство культуры МО. Премьеры станем возить.

культура: После премьеры Вы задумали устроить ярмарку народных промыслов, откуда такая идея?

Безруков: Это по поводу Островского. Очень хочу, чтобы еще перед спектаклем в фойе была создана атмосфера XIX века: лотки, оркестр играет, афишные тумбы, самоварчик дымится. Думаю, люди с большим удовольствием купят себе сувениры из Фрязино, Желези, Жостово. Может, даже по билету давать скидку? И так — на каждом показе.

В этой постановке я очень аккуратно объединю две пьесы Островского. «Бешеные деньги» и еще одну, название пока не открою. Она будет лишь иногда просвечивать. Кстати, заглавие «Нашла коса на камень» придумал сам автор, назвав так первую редакцию «Бешеных денег». А вторая именовалась «Не все то золото, что блестит».

Смастерят и стабакерят

Одними из первых новый театральный сезон открывают «Мастерская Петра Фоменко» и Театр-студия под руководством Олега Табакова.

«Закончился год траура», — начал выступление на сборе труппы худрук «Мастерской...» Евгений Каменькович. После смерти Петра Фоменко театр постепенно начинает новую жизнь, но оглядываться назад не перестает.

В грядущем сезоне здесь обещают подарить зрителям четыре спектакля. Сговоркой: планов гораздо больше. Но на все не хватит ни средств, ни технических возможностей — старая сцена весной закроется на ремонт.

Уже 19 сентября стажерская студия под руководством Каменьковича представит «Последние свидания» по рассказам Ивана Бунина. Вера Камышишникова надеется завершить в этом году работу над спектаклем по «Фантазиям Фярятева» Аллы Соколовой. В главной роли — Полина Кутепова. А уже в декабре зрителям, возможно, представят «Руслана и Людмилу» — постановку, задумывавшуюся как подарок ко дню рождения Петра Наумовича. Специально для «Мастерской...» Оля Мухина написала пьесу «Олимпия». За «Гигантов горы» Луиджи Пиранделло возьмется Евгений Каменькович. В главной роли — Полина Агуреева. 13 января театр отметит 20-летие спектаклем о памяти Пушкина «Наше всё». А еще в этом году при поддержке «Мастерской...» выйдет трехсерийный документальный фильм и книга о Петре Фоменко.

В «Табакерке» планов — громадье. Уже сейчас начинают задумываться о переезде на просторную сцену. Необходимо адаптировать к ней имеющийся репертуар и параллельно вынести аж восемь спектаклей. К тому же не забыть встретить 35-летие студии. Впрочем, в подвале на Чаплыгина что ни год — юбилей: весной отпраздновали четверть века со дня официального открытия.

В сентябре Александр Хухлин приглашает в школу. В «Школу жен» с Александром Семчевым в главной роли. Сразу после этого Михаил Станкевич представит премьеру «Двенадцатой ночи». Над возобновленной версией «Билоски-блос» будет трудиться первый выпуск Московской театральной школы Олега Табакова под руководством Александра Марина. Встречайте на сцене в ноябре. Кстати, это не единственный спектакль, которым займется режиссер в новом сезоне: на весну запланирована премьера «Иммы» по роману Флора «Госпожа Бовари».

К рождеству Николай Дручек подарит зрителям инсценировку повести Дикенса «Сверчок за очагом». В главных ролях: Михаил Хомяков, Борис Плотников, Федор Лавров, Ольга Красько и Евгения Борзых. На маленькой подвальной сцене найдется место дебюту. «Свои люди — сочтемся» поставит выпускник ГИТИСа Егор Равинский. А молодой режиссер из Норвегии Сигрид Стрём Рейбой познакомит зрителей «Табакерки» с пьесой датского просветителя Людвиг Хольберга «Яппе с горы».

Анна ЧУЖКОВА

Сергей Кредов:
«Соловецкому камню
на Лубянке не место»

Дарья ЕФРЕМОВА

В издательстве «Молодая гвардия» вышла первая в постсоветской России биография Феликса Дзержинского, обещающая стать хитом Московской книжной ярмарки (ММКВЯ-2013). Автор, известный историк и публицист Сергей Кредов, не стремится ни демонизировать, ни обелять своего героя, создал объективный портрет на фоне эпохи. «Культура» встретилась с писателем.

культура: Сейчас активно идет процесс переосмысления советского прошлого. Выходят книги о Сталине, Жукове, Андропове. Что сподвигло Вас написать о председателе ВЧК?

Кредов: В первую очередь, это крупная историческая личность, о которой можно говорить без всякого повода. Хотя, конечно, повод есть. В 2017 году русская революция отметит столетие. Во многом, думаю, этим и объясняется всплеск интереса к советской истории. К такой дате хочется подойти с новым багажом, избавившись от «кратких курсов» любой направленности. Что же касается одиозности моего героя, то, в общем-то, потому что не всегда способны раскусить правильно. Мы с вами одинаково относимся к теме репрессий и расстрелов, и от некоторых приказов, подписанных Дзержинским на посту председателя ВЧК, волосы встают дыбом. Но важно понимать, что на тот момент он был руководителем спецслужбы воюющей страны. Действовали законы не мирного времени, которые всегда примерно одинаковы. Обратимся к событиям 1812 года: в воспоминаниях Дениса Давыдова рассказывается о том, как он вместе с товарищами, бравыми гусарами, потомственными дворянами, доставлял в ставку Кутузова пленных французов. В какой-то момент адъютанты сказали — хватит: нам своих солдат нечем кормить, а вы еще этих ташите. Что гусары сделали с очередной партией наполеоновских офицеров? Конечно, расстреляли... На самом деле, в Дзержинском интересно другое. Лично для меня он является примером глубоко религиозной натуры. В идеалах, в мотивации поступков...

культура: В детстве, как известно, Феликс Эдмундович хотел стать ксэндзом.

Кредов: Да, и в этом нет ничего удивительного. Если вспомнить революционеров-демократов, таких как Чернышевский, Добролюбов, то в основе их мировоззрения изначально лежала религиозность... Считается, что от веры они потом отошли, но это не было отступничеством. Скорее, бунт Ивана Карамазова. Логика такая: если зло существует в мире, если проливаются слезы детей, то как Бог может с этим мириться? Бунт рождался из высоких требований, из поиска лучшего миропорядка. Дзержинский был из той породы, что появляется в годы потрясений, в переломные эпохи. Идеальный герой протеста — честный, мужественный, не трусливый, не убежит, не выдаст. Такие, как он, бываю и святыми, или великими грешниками. Все зависит от того, как мы оцениваем ту идею, которой они служат.

культура: Как он пришел в революцию?

Кредов: Изначально даже не в революцию, а к марксизму. При чем понимал его как вселенскую гармонию. Учился на последних курсах гимназии и после ряда потрясений, в том числе смерти матери, утратил веру в Бога. Надо сказать, для того времени марксизм был очень естественным исходом подобных духовных поисков — теория немецкого экономиста и философа наилучшим образом объясняла несправедливость мира. Недавно перечитал манифест Маркса, написанный в 1848 году — знаете, потрясающий документ в части осмысления капиталистического этапа развития общества. Он не знал, что будет после капитализма, но по части точности описания общественных процессов, происходящих тогда и имеющих место сегодня — сильная работа.

культура: Вернемся к гимназисту Дзержинскому...

Кредов: Честно говоря, Феликс был лучше сегодняшних девятинадцатилетних. Романтичнее. Дворянин, человек достаточно способный, он не думал о том, как получить хлебную профессию, денег заработать. Мечтал сделать жизнь на земле лучше. Сегодня скажут — «сумасшедшая идея». Но тогда было за что бороться. Мы рисуем сусальную картинку дореволюционности. Что же касается одиозности моего героя, то, в общем-то, потому что не всегда способны раскусить правильно. Мы с вами одинаково относимся к теме репрессий и расстрелов, и от некоторых приказов, подписанных Дзержинским на посту председателя ВЧК, волосы встают дыбом. Но важно понимать, что на тот момент он был руководителем спецслужбы воюющей страны. Действовали законы не мирного времени, которые всегда примерно одинаковы. Обратимся к событиям 1812 года: в воспоминаниях Дениса Давыдова рассказывается о том, как он вместе с товарищами, бравыми гусарами, потомственными дворянами, доставлял в ставку Кутузова пленных французов. В какой-то момент адъютанты сказали — хватит: нам своих солдат нечем кормить, а вы еще этих ташите. Что гусары сделали с очередной партией наполеоновских офицеров? Конечно, расстреляли... На самом деле, в Дзержинском интересно другое. Лично для меня он является примером глубоко религиозной натуры. В идеалах, в мотивации поступков...

культура: В детстве, как известно, Феликс Эдмундович хотел стать ксэндзом.

Кредов: Да, и в этом нет ничего удивительного. Если вспомнить революционеров-демократов, таких как Чернышевский, Добролюбов, то в основе их мировоззрения изначально лежала религиозность... Считается, что от веры они потом отошли, но это не было отступничеством. Скорее, бунт Ивана Карамазова. Логика такая: если зло существует в мире, если проливаются слезы детей, то как Бог может с этим мириться? Бунт рождался из высоких требований, из поиска лучшего миропорядка. Дзержинский был из той породы, что появляется в годы потрясений, в переломные эпохи. Идеальный герой протеста — честный, мужественный, не трусливый, не убежит, не выдаст. Такие, как он, бываю и святыми, или великими грешниками. Все зависит от того, как мы оцениваем ту идею, которой они служат.

культура: Как он пришел в революцию?

культура: А как же институт заложников, который он ввел на посту председателя ВЧК? Его легендарная беспощадность?

Кредов: Заложников в 1918-1919 годах брали обе стороны: и белые, и красные. И Дзержинский, и Колчак. Вопреки распространенному мнению, Феликс Эдмундович не терпел пыток. Бывший каторжанин презирал такие методы. Даже за избивание подсудимого мог поставить к стенке. На необъятных просторах могло все что угодно твориться. Люди счеты сводили. Но в Москве, в Петрограде — нет. Об этом писал Иванов-Разумник в книге «Тюрьмы и ссылки». Он долго сидел в ЧК и потом вспоминал, что ни разу не слышал о пытках. Кстати, в то время под следствием находились не только буржуа (их там было процентов 10–20), а сами большевики: чекисты — за злоупотребления, красноармейцы — за погромы. При всей его беспощадности, попасть на допрос к Дзержинскому считалось большой удачей. Он разговаривал, спорил. О нем доброжелательно отзывались даже его противники.

культура: Например?

Кредов: На Западе в 1932 году вышла книга Владимира Орлова, контрразведчика, который работал сначала на Деникина, а потом был агентом белого движения в ВЧК. Он сталкивался с Дзержинским несколько раз: до революции — допрашивал. Затем — как коллега в коридорах Лубянки. Орлов писал в своих мемуарах: «Знал сотни революционеров, но таких как Дзержинский — двух-трех». Как-то Орлов приехал в Москву по делу, пришел к Феликсу Эдмундовичу, сказал, что ему негде по-

Тайна слепой террористки

Нильс ИОГАНСЕН

30 августа 1918 года, 95 лет назад, на московском заводе Михельсона раздался выстрел. Вождем революции Владимир Ленин был тяжело ранен, в него попали две пули. Казалось бы, об этом событии нам известно все. Но в действительности покушение на Ленина гораздо загадочнее, чем дело об убийстве Джона Ф. Кеннеди.

Начнем с того, что в Ильича стреляла... слепая. Ли Харви Освальд был никудышним снайпером, но хотя бы зрячим. А Фанни Каплан потеряла зрение за одиннадцать лет до описываемых событий. В руках девушки сработала самодельная бомба, которую принес ее любовник. «22 декабря 1906 года в купеческой гостинице в Киеве на Подоле произошел взрыв в одном из номеров. Женщину арестовали, мужчина исчез. Несовершеннолетнюю Каплан тогда приговорили к бессрочной каторге. Хотя она и не была виновата — устройство мастерил налетчик и грабитель Яков Шмидман», — рассказывает писатель и историк Виктор Тополянский.

В 17-м «жертву царизма» подлечили, помог Дмитрий Ульянов. После операции Каплан стала самостоятельно ориентироваться в пространстве, даже различала силуэты людей. Но на роль киллера, естественно, не годилась.

Более того, 30 августа одного высокопоставленного большевика уже убили — утром в Питере был застрелен глава местного ЧК, член ЦК РСДРП(б) Моисей Урицкий. А Ленин, по официальной версии, появился на митинге без охраны.

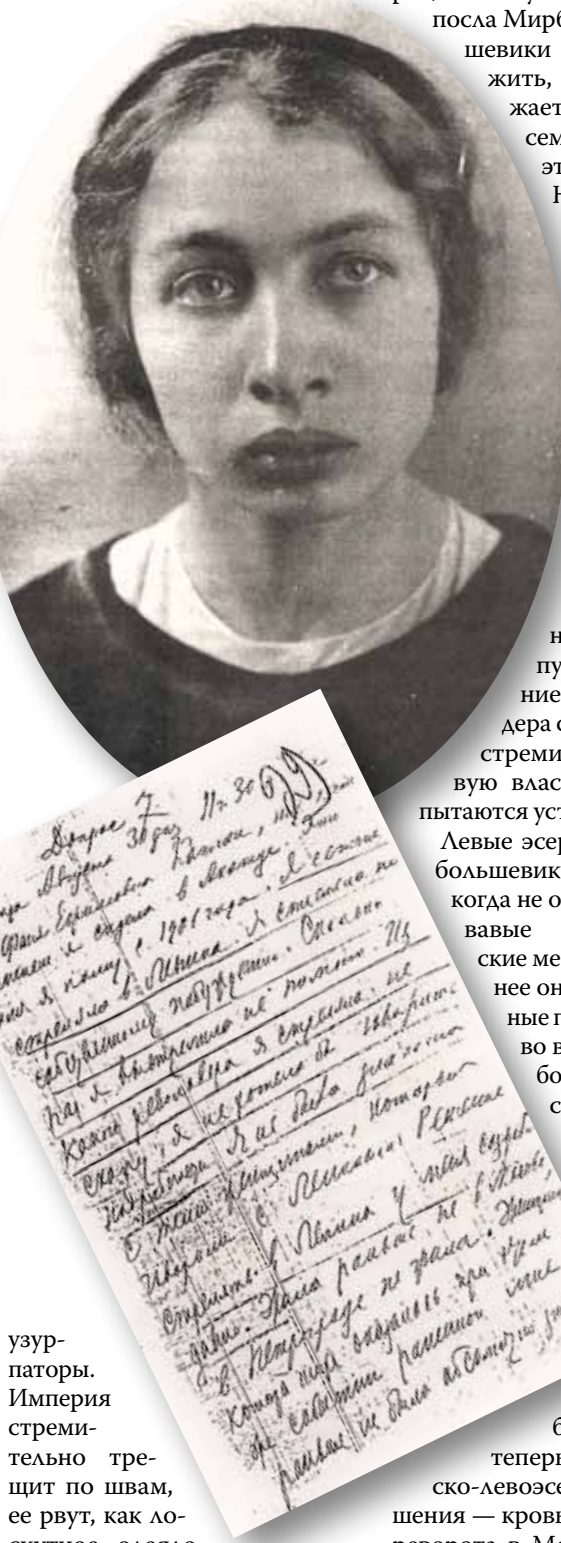
Даже эти два факта свидетельствуют: с покушением все непросто. Но для того, чтобы строить предположения, следует понимать, что тогда творилось в стране.

Пройдемся по реперным точкам 1917–1918 годов.

Февраль 17-го. «Отречение» царя. Почему в кавчках? «В архивах нет и никогда не было документа, который называется «Отречение Николая II от престола». Есть некая машинописная страничка, озаглавленная «Начальнику Штаба». На которой карандашом стоит якобы подпись царя — «Николай». Других документов, которых он визирует карандашом, не существует», — объясняет историк Николай Стариков. Так или иначе, государя спихнули. Как бы легитимной властью в России становится Временное правительство.

Март 17-го. Из тюрем выпускают революционеров и уголовников. Губернаторов всех регионов отправляют в отставку. Упраздняется полиция. Анархия. В том числе и в армии. После Приказа №1 офицеры уже не имеют права командовать солдатами, дезертирство принимается массовый характер.

Октябрь 17-го. Опереточный «шторм» Зимнего, II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... Пользуясь юридической терминологией, законной власти в стране больше нет, ее захватывают

узурпаторы. Империя стремительно трещит по швам, ее рвут, как лоскутное одеяло, националисты, экстремисты и сепаратисты.

Декабрь 17-го. Начало переговоров о мире. Сверхдержава — член Антанты — окончательно выходит из геополитической игры.

Последовательность событий очень странная. За неполный год огромное государство — жившее не без проблем, но таковые везде и всегда имеются, — планомерно превращают в территорию, расчлененную на множество независимых «княжеств».

Январь 18-го. А вот тут все очень неоднозначно. Протух срываает переговоры с немцами о мире, Ленин в это же самое время начинает формировать Красную Армию. III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов оформляет создание Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР).

Март 18-го. Брестский мир — Россия проигравшей выходит из войны. Но одновременно начинают так называемое «триумфальное шествие Советской власти» — большевики бескровно устанавливают контроль над страной. Тот же самый Ильич, который Россию разваливал, внезапно занялся совершенно обратным — начал с присущей ему энергией собирать державу.

Июль 18-го. Очень богатый на события месяц. Подготовлена Конституция страны, ее должны утвердить 10-го. Но 6-го начинается бунт левых эсе-

ров, они же убивают немецкого посла Мирбаха. Пока большевики пытаются выжить, кто-то уничтожает всю царскую семью (вернемся к этому чуть ниже). Начинаются активные боевые действия Гражданской войны, а «союзники» по Антанте принимают решение об интервенции. В Архангельске десант появляется уже 2 августа.

А вскоре Ленин получает две пули. Совпадение? Отнюдь. Лидера страны, который стремится сделать новую власть легитимной, пытаются устранить. Левые эсеры — союзники большевиков. Хотя те никогда не одобряли их кровавые террористические методы. Тем не менее они — полнопартнерские партнеры, входят во все Советы, где у большевиков (простите за тавтологию) большинства нет. Многопартийность. Эсеры кое-где вообще рулят.

«И еще одним были скреплены теперь большевистско-левоэсеровские отношения — кровью. Во время переворота в Москве, как с восторгом указывал Бухарин, «левые эсеры со всей своей активностью и с необычайным героизмом сражались бок о бок с нами...», — писала историк Юрий Фельштинский, которого причислить к красным сложно. То есть повод для мятежа у левых эсеров отсутствовал. Но мятеж почему-то произошел...

Итак, расстрел Романовых. Ленину не было никакого резона убивать августейшую семью. Более того, низложенный монарх являлся его ценнейшим активом. Поиграем немного в альтернативную историю. Представим такой поворот событий: летом или осенью 1918 года Романов Николай Александрович — простой гражданин РСФСР, — выступает с заявлением. Что он не отказался — документов-то на сей счет нет. После чего оформляет их по всем правилам, но уже в пользу большевиков. И становится, положим, неким номинальным членом правительства, от беспартийных. Или монархистов. Более того, передает новую легитимную власть часть золотого запаса России, что хранится в Англии — около 300 тонн. Распоряжаться им имел право лишь он или его наследник, за неимением таковых золото и по сей день лежит в сейфах туманного Альбиона.

Оформляет все это дипломированный юрист, некто Владимир Ульянов. Умный, хитрый, жесткий, смелый и циничный человек. Последнее — тоже комплимент. Политику иным быть нельзя. Убедить царя Ильич

бы смог. Например, предложив безопасность его семье. В пользу этой версии говорит намерение Ленина устроить Николая в Москву и устроить судебный процесс (известный факт). А как раз в ходе заседания могли и выясниться любопытные подробности про «отречение». И граждани Романов делает свои официальные заявления. То есть передает бразды правления страной большевикам и объявляет людей, которые в феврале 17-го его предали, врагами народа.

Вот тут-то и мог возникнуть неприятный правовой казус. Власть ленинцев становится вдвойне легитимной. А все предыдущие деяния неких людей, начиная с февраля 1917 года, — нет. Официальный правопремник монархии может объявить их незаконными. Все белое движение (генералов, которые, собственно, и устроили «отречение») — бунтовщиками. Националистов, сепаратистов и прочих — тоже. И никакой Гражданской мясорубки.

Итог. В стране — крепкая власть. Россия — снова член Антанты. Имеет право голоса в союзе и долю при дележе послевоенного немецкого «пирога». Ну кому это надо? «В смерти Ленина были заинтересованы ровно те же силы, что и в гибели Сталина в 53-м, то есть внешние и внутренние враги России. Летом 1918 года все, кто хотел, чтобы Россия сохранилась как государство, переходили на сторону большевиков. Что же касается левых эсеров, то они скатились к контрреволюции, стали выполнять внешний заказ», — уверен историк Сергей Кремлев (Брезкун).

Бунт эсеров, Гражданская война — центральная власть уже как бы и не совсем власть. Плюс убивают царя, то есть джокера в рукаве у Ильича больше нет. Но расследование провести невозможно, тут бы самому живым остаться в конфликте с профессиональными убийцами — эсерами.

Вождем, который ранее пренебрегал охраной, вряд ли мог позволить, чтобы теперь его банально застрелили. Особенно после того, как убили Урицкого. В связи с этим возникают вопросы. Например, знал ли Ильич на митинге 30 августа, что глава петерского ЧК уже мертв? Куда на заводе Михельсона делал его охрана, и кто именно его руководил? Увы, эти интереснейшие нюансы истории пока не изучены.

Ленин вышел, организм у него был очень крепкий. Но в тот момент, когда он еще лежал на больничной койке, в стране начался так называемый Красный террор. 2 сентября 1918 года его объявил Яков Свердлов. Он же на следующий день — 3 сентября — приказал без суда и следствия расстрелять Фанни Каплан. Труп «террористки» сожгли в бочке. Свидетели не нужны. «Свердлов — одна из самых темных фигур большевистской верхушки. На его совести кровавый террор и уничтожение царской семьи», — уверен Николай Стариков.

Сама «месть» — еще одна странность. Со дня покушения на вожда прошло только два дня, а к Красному террору, который внезапно объявлен, все уже готово. Плюс совершенно непонятно, кто и кого тогда терроризировал. Ясно одно — через полгода победили люди Ленина. А Свердлов — второй человек в ВКП(б), — в марте 1919-го умер от «испанки».

Ильич пережил его на пять лет. Очень интересно разглядывать фотографии Ленина. Вот снимок 1920 года — полный сл, с умным взглядом. Начало 22-го, со Сталиным, в Горках — пострел, но лишь чуть. Так же умен, хитер. 1923 год, опять Горки — иссохшее тело с безумным взглядом. Живой труп. Результат — после похорон Ильича в стране пятнадцать лет продолжалась борьба за трон.

Кто-то помог Ленину прийти к власти. Этому «кому-то» он был должен, имел перед ним некие обязательства. Совсем не гуманные по отношению к России. Но Ильич обманул заказчика и стал возрождать империю. Пусть и под другим названием. За что получил бунт, две пули, Гражданскую войну, а потом, по всей видимости, еще и яд. Пополнив собой список российских правителей, которые отправлялись в мир иной насильственным образом.

ФОТО: ГРАЖДАНС

Летающий над Канном самолетик с полующимся на ветру баннером «NAVALNIY» (видимо, здесь сейчас пребывает основной электорат) воспринимался декорацией к чему угодно, только не к Фестивалю российского искусства. Образ современной России складывался здесь из встреч, фильмов, выставок и концертов, показов мод, уличных игр и шествий.

Каждый год фестиваль представляет один из регионов России, на нынешнем правила бал Омская область. За два часа до официального открытия площадь перед Дворцом зазвенеет детскими голосами. Выступали победители конкурса «Утренняя звезда Омска». Представляла их доброжелательный детский теленаставник Юрий Николаев. Вот голосистая семилетняя Рада — готова петь без умолку. Вот 12-летний любитель публики Мурад Самедов — человек серьезный, забот немало: и к концертам подготовиться, и родным сувениры выбрать («маме уже купил духи»), и в море поплавать. На вопрос, что такое сибирский характер, отвечает вдумчиво: «Сибиряк — он особенный и честный». Губернатор Омской области Виктор Назаров считает, что сибирский характер есть выдержанность, спокойствие, надежность. А министр культуры Владимир Мединский объяснил, что натуру настоящего сибиряка формирует сама природа — летним зноем до плюс сорока градусов и зимними стужами до минус сорока. Закаляет людей, как сталь.

Большинство омских детей впервые увидели море и попали за границу. Видимо, по этой причине старались как никогда, и привели фестивальную аудиторию в восторг.

Каннская публика — разговор особый. Среди всегдашних признаков хорошего тона — заблаговременно приобрести билеты на фестивальные показы. На закате лета в Канн подтягивается публика со всего Лазурного берега, от Ментона до Сен-Тропе.

На пляже к нам подходит бизнесмен из Москвы: «Знаете, мы всегда отдыхаем на Лазурке и на фестивальную неделю спешим в Канн, это — святое. Здесь собираются действительно лучшие артисты и музыканты. Каждый год — новый край: Дагестан, Татарию, Хакасия, Вологодская область... Где в Москве можно такое увидеть? А в Канне — пожалуйста».

Мэр Бернар Брошан гордится тем, что его родной город дружит с Россией и фестивальная публика исчисляется тысячами. Бернар — друг Мишель Платини, фанат культуры, в том числе и физической («Из 74 тысяч жителей Канна треть занимается спортом, у нас его больше ста видов»). На встрече с российской делегацией в мэрии Брошан пустился в воспоминания: «Я управлял городским хозяйством 12 лет, а до этого возглавлял рекламное агентство Eurocom. Мы готовили материалы для проката фильма «Очи черные» Никиты Михалкова и тогда, в 1987-м, с ним и познакомился. С тех пор я очень люблю Михалкова. Оказалось, что придумать ему подарок — большая проблема. Гран-при Каннского фестиваля у него есть. Как и французский паспорт — ведь он почетный гражданин Канна. Решили специально для него создать пальмовую ветвь...» А Никита Сергеевич подарил Брошану символический ключ от фестиваля, прокомментировав: «Рук у тебя надежные, и мы знаем, что ты не только отличный мэр и друг России, но еще и просто замечательный мужик».

Театральную программу фестиваля открыл Государственный Омский русский народный хор — гордость Земли Сибирской. «Здравствуй, матушка Сибирь!» — программа фирменных хитов коллектива: лихая «Масленица», «Скоморошина», «Ямщицкая пляска», народные песни и танцы сложились в спектакль о людях крепкого духа, богатейшего здоровья, радостных, неунывающих, закаленных суровым климатом.

На изысканной выставке уникальных ремесел и народно-художественных промыслов всегда многолюдно: костюмы служилых людей Сибири, реконструкции военно-исторических доспехов, резные композиции из бивней мамонтов. Искусства женского рукоделия — снова

Губернатор Омской области Виктор Назаров

модные коврики-дерюжки, лоскутные одеяла, покрывала, похожие на замысловатые картины, — рождаются прямо на глазах. Сибирских кукол делают вместе с детьми. Глиняные игрушки, например с названием «С ярмарки едем и поем, и подарочки возем», рассматривают подолгу: в ряд — расписные сани, важные гуси, упитанные свинки, веселые поросята, остроносые холатки, среди любопытствующих не протолкнуться.

Веселая сибирячка рассказывает о деревянных поделках: «Как? Вы не знаете, что такое барабанчик? Музыкальный инструмент пастухов: выпиливали дощечку и деревянные палочки, иногда просто брали дровечки. Если дощечка тонкая и звонкая, то подобрать можно любые мелодии».

Перед Дворцом развернулись мини-концерты фольклорных коллективов и духового оркестра, кукольные представления, дефиле барабанщиц и ветеранов Кремлевского полка.

Тала-вечер «Русская ночь» — давно сложившийся формат. Билетов не достать. «Ночь» славится своими почетными гостями, бывали здесь Морис Дрюон и Мишель Легран, Пьер Карден и Мирей Матье, Шарль Азнавур и Патрисия Каас. Нынче почетный знак фестиваля «За выдающийся вклад в укрепление культурных связей между Россией и Францией» вручали легендарному артисту и режиссеру, 85-летнему Роберу Оссейну. Наш зритель знает его в основном по фильмам про Анжелику. Исполнитель роли Жоффре де Пейрака получил награду из рук советника президента России по культуре Владимира Толстого и сказал, что

тоскует по русской речи: «Любовь моя к России и ее слову, наверное, генетического происхождения. В детстве я говорил только по-русски, ведь моя мать приехала во Францию из России, там же учился и отец. Я говорил по-русски и когда был женат на Марине Влади. Русская культура огромна, и в ней много необыкновенной духовности. Она привела меня к Богу и научила делиться с теми, кто беднее, кто испытывает нужду».

Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации во Франции Александр Орлов вручил мэру Канна Орден Дружбы. Указ о награждении подписан Владимиром Путиным. Ответно Брошан заметил: «Праздник привозит нам удивительные люди из России. Они всегда улыбаются. Поскольку я тоже всегда улыбаюсь, то, наверное, стал немножко русским».

«Русская ночь: из Сибири с любовью» завершилась получасовым фейерверк-шоу. Пятнадцатикилометровые бульвары вдоль пляжей заполнились до отказа. Сказочные огни освещали домики над морем, роскошные фасады прибрежных гостиниц, манекены в витринах бутиков, раковины устриц в прибрежных ресторанах, спящие в акватории хиты...

Меньше столетия понадобилось Канну, чтобы из тихой рыбацкой деревушки Прованса превратиться в город космополитической судьбы. Отдыхающие здесь коронованные особы из разных стран сложили репутацию современной Ривьеры как курорта класса «люкс». Моду на искусство привили Лазурному берегу русские: сюда неутомимый Дягилев привозил гениев танца Павлова и Нижинского, морской бриз разно-

сил голос Шаляпина, здесь начинающий хореограф Георгий Баланчивадзе привыкал к своему новому имени — Джордж Баланчин. Традиция фестиваля шагнула через столетие, и нынешние его организаторы оказались правопреемниками коронованных особ от искусства близкого-далекого прошлого.

Один из фестивальных дней посвятили российским фильмам последних лет: «Реальная сказка» Андрея Мармонта (исполнитель роли Иванушки Сергей Безруков приехал в Канн для разговора со зрителем), «Орда» Андрея Прошкина, «Дирижер» Павла Лунгина, «Кокоско» Авдотьи Смирновой. Сюрпризом стала ретроспектива фильмов Никиты Михалкова «Несколько дней из жизни И.И. Обломова» и «Раба любви». А вот Артем Михалков — в качестве президента молодого Национального кинофестиваля дебютов «Движение» (кстати, проходящий в Омске) — представил пронзительный документальный фильм «Линар». Его автор Настя Тарасова рассказывает о мальчике из Уфы, попавшем в итальянскую клинику для пересадки сердца. Фестиваль — спутник молодежного искусства экспонируется в Канне как прерамбла к большому фестивалю. Генеральный продюсер обоих фестивалей, директор Дирекции международных программ Татьяна Шумова рассказывает: «В этом году мы привлекли внимание публики к проблемам детей с ограниченными возможностями, показав фильмы — лауреаты фестиваля «Дитя Вселенной». «Другим детям» посвятили и круглый стол. На Крузазетт выступил детский духовой оркестр из Омска, в его составе — дети с ограниченными возможностями».

Детскую тему на Фестивале продолжил омский Молодежный театр «Третий круг», чей руководитель Флора Бабаджанян придумала спектакль «Волшебник страны брусничного мороженого». Мальчиши из зала бросались на сцену защищать героиню от разбойников, подпрыгивали за лакированными мыльными пузырями и, раскрыв рот, следили за баянистами-виртуозами. На улице артисты «Третьего круга» показали интерактивный спектакль «На краю земли». Слов не было, но маленькие зрители легко разобрались в сюжете. Правда, включившись в игру «в снежки», так и не поняли, что это такое. «Представьте, мой пятилетний сын весь вечер

просил рассказать меня о зиме. Но я и сама снег видела только в кино, — сетовала жительница русского квартала. — Моя бабушка уехала из России сразу после революции, я по-русски говорю плохо, а сын вообще не знает ни слова». Каждую фразу собеседница заканчивала словом «хорошо»: «Правда, что Россия рождается вновь? Хорошо? На набережную идите той улицей. Хорошо?» Хорошо, что хорошо.

Русский квартал раскинулся над морем, на бульваре Александра III, вокруг собора Армян, «Орда» Андрея Прошкина, «Дирижер» Павла Лунгина, «Кокоско» Авдотьи Смирновой. Сюрпризом стала ретроспектива фильмов Никиты Михалкова «Несколько дней из жизни И.И. Обломова» и «Раба любви». А вот Артем Михалков — в качестве президента молодого Национального кинофестиваля дебютов «Движение» (кстати, проходящий в Омске) — представил пронзительный документальный фильм «Линар». Его автор Настя Тарасова рассказывает о мальчике из Уфы, попавшем в итальянскую клинику для пересадки сердца. Фестиваль — спутник молодежного искусства экспонируется в Канне как прерамбла к большому фестивалю. Генеральный продюсер обоих фестивалей, директор Дирекции международных программ Татьяна Шумова рассказывает: «В этом году мы привлекли внимание публики к проблемам детей с ограниченными возможностями, показав фильмы — лауреаты фестиваля «Дитя Вселенной». «Другим детям» посвятили и круглый стол. На Крузазетт выступил детский духовой оркестр из Омска, в его составе — дети с ограниченными возможностями».

Гимн звучал 24 августа, когда местные жители отмечают день освобождения Канна от фашизма и возлагают венки, собранные в форме флагов. Парадом проходит военная техника, мальчишки заезжают на дула пушек. Веселье, на первый взгляд, многовато, но у каждого народа — своя война и, соответственно, свои парады...

Вокальный вечер отдали Академии молодых певцов Мариинского театра под руководством Ларисы Гергиевой. Молодые солисты исполняли классику на вилле Домерг, раскинувшейся над морем. Вековой сад, тихие фонтаны и скульптуры помнят те времена, когда к хозяину приходили позировать Брижит Бардо и Джина Лоллобриджида. К вилле ведут узенькие улочки, каждый поворот серпантина отодвигает соленый запах моря, уступающего пряным созвучиям оливкового масла и анисового печенья. Чем дальше от лежбищ отдыхающих, тем богаче звучит симфония ароматов, увенчанных рожденным в Канне запахом духов Chanel №5.

Традицию завершать фестиваль танцевальным спектаклем поддержал московский «Новый балет» со спектаклем «Ускользающая красота». Танцбесу о «трепещущих материях и хоровах мироздания», сложенную из тривиальных балетных красивостей, французская публика приняла сочувственно, выказав и добродушие, и доверие.

Перекличкой с аристократическими каннскими привычками давних времен прозвучали выставки ювелирного дома SASONKO «Образы русского балета» (серьги «Фламенко» и «Царевна-лебедь», украшения, повторяющие волны пачек, острые пики пунт, гордые головки балерин, — и над всей этой роскошью глубокий взгляд Ульяны Лопаткиной) и коллекция издателя Владимира Михайлова — выполненные в старинной северной технике мелкой пластики складени, пасхальные яйца, охранные кольца, нательные иконы. Всего, что происходило в августовском Канне, не перечислить. События складывались в единый образ богатого талантами великого народа. На прощальном вечере Татьяна Шумова объявила: «Мы открываем фестиваль и, поверьте, уже завтра начнем готовиться к новому...»

Развод по-итальянски

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

О разводе «по обоюдному согласию» объявили 48-летняя Моника Беллуччи и 46-летний Венсан Кассель — самая гламурная пара европейского кино. Забрав детей, Моника покинула новый дом в Рио-Жанейро и временно переехала в Нью-Йорк. Венсан, который давно уже тяготился брачными узами с одной из самых красивых женщин мира, радостно обрел желанную свободу.

Предстоящий развод не стал неожиданностью. В последнее время светская хроника пестрела сообщениями о сценах, которые устраивали — порой публично — супруги друг другу. Скорее, никто не мог предвидеть, что темпераментные Моника и Венсан проживут вместе целых 19 лет, 14 из которых — в законном браке.

«Моя жена и я — совершенно разные животные, именно поэтому нам удается так долго оставаться вместе, — еще недавно делился рецептами семейного счастья Венсан Кассель. — Я советуюсь с ней в профессиональном плане, а она рассказывает мне о своих новых ролях. При этом нам совсем не нужна взаимная поддержка. Моника утверждает, что все эти годы ее с Венсаном связывала «необъяснимая ахимия».

Скорее всего, секрет такого супружеского долголетия заключался вовсе не в «ахимии», а в том, что муж и жена закрывали глаза на несомненные взаимные измены. «Смешно требовать от Венсана верности, если меня не было рядом с ним на протяжении двух месяцев, — вздыхала Моника. — Конечно, бывают мимолетные увлечения, но гораздо важнее доверие, уважение, осознание того, что твой муж, несмотря ни на что, рядом с тобой».

Моника на словах всегда гордилась супругом: «Венсан ужасно сексуален, но его нельзя считать обыкновенным мужчиной. То я его страшно люблю, то мне просто хочется его убить».

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

Пн	18.30 Программа «Балет FM». Ведущая — И. Липа. «Династия Мессереров».
	20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Концерт Государственного Академического симфонического оркестра России им. Светланова п/у Я. Латам-Кенинг.
Вт	15.30 Программа «Бал». Ведущие — И. Кленская, А. Пензенский. «Соломен».
	20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Концерт VII международного хорового фестиваля. Вечер 1-й.
Ср	18.30 Программа «Музыка, которая вернулась...». Ведущий — М. Казиник.
	20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Концерт VII международного хорового фестиваля. Вечер 2-й.
Чт	18.00 Программа «Вокалсисимо». Ведущая — Л. Казарновская.
	20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Концерт VII международного хорового фестиваля. Вечер 3-й.
Пт	18.30 Программа «Гримирей Орфей». Ведущий — А. Абдразаков. Гость программы — А. Шюдц.
	19.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Открытие сезона. Памяти Е.Ф. Светланова.
Сб	19.00 Программа «Рандеву с дилетантом». Ведущий — Вл. Молчанов. Гость программы — пианист В. Ямпольский.
	20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». К 200-летию со дня рождения Дж. Верди. «Евровидение представляет». Дж. Верди «Ломбарды».
Вс	12.00 Программа «Лабиринты. Тайная история музыки».
	20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Открытие V Большого фестиваля Российского национального оркестра.

Почетный президент фестиваля Никита Михалков и мэр Канна Бернар Брошан

От Хеопса до Маркса

Дарья ЕФРЕМОВА

С 4 по 9 сентября на ВВЦ пройдет XXVI Московская международная книжная выставка-ярмарка. Крупнейший литературный форум страны соберет известных отечественных и зарубежных писателей. Нынешний год щедр и на юбилейные даты — 400-летие Дома Романовых, 100-летие Сергея Михалкова, 85-летие Чингиза Айтматова.

И хотя пессимисты не устанут напоминать о закате России читающей, ежегодный московский фестиваль — полное тому опровержение. Наглядное, многолюдное, сокрушительное. Праздник на книжной улице продолжается четвертый десяток лет. Дебютная ММКВЯ продемонстрировала размах советского книгоиздания еще в 1977 году, раз и навсегда завоевав мировой авторитет. Москва издательская встала в один ряд с Франкфуртом-на-Майне, Лейпцигом, Лондоном и Парижем, отчасти даже превзойдя старших товарищей.

«Фишка» российской выставки в том, что она никогда не сводилась к сухой цифирь тенденций рынка: здесь можно пообщаться со звездами и элитными мыслителями, заявить о себе, заключить договор с издательством и, конечно же, сориентироваться в потоке современной литературы.

Одно из главных новшеств этого года — существенное расширение авторской площадки. Помимо полутора десятков венгерских писателей (почетный гость сезона 2013 — Венгрия), ее гостями станут знаменитый романист Бернард Вербер, неоднократный финалист Букеровской премии, автор бестселлера «Облачный атлас» Дэвид Митчелл, культовый польский писатель Януш Леон Вишневский. Он представит новый сборник «Сцены из супружеской жизни».

Среди отечественных литераторов, с которыми читатели смогут встретиться на ярмарке, — Андрей Дементьев, Александр Проханов, Юрий Поляков, Эдвард Радзинский, Владимир Крупин, Захар Прилепин, Павел Санаев, Максим Кантор, Ник Перумов, Александр Иличевский, Татьяна Устинова. Мно-

гие из них не только расскажут об уже вышедших книгах, но и презентуют новинки. Так, один из самых известных советских и российских политических обозревателей Всеволод Овчинников представит работу «Два Востока», Нурали Латыпов — «Цитаты от Хеопса до Джобса», Дмитрий Глуховский — роман «Будущее», а Сергей Шаргунов — повесть «1993».

Также на выставочных площадках выступят политики, журналисты, актеры, художники, музыканты, ученые. О творческих планах расскажут Владимир Мединский и Александр Роднянский, Сергей Брилев и Александр Градский, Василий Ливанов и Диана Арбенина, Петр Налич и Сталик Ханкишиев.

Свои стенды представят и крупнейшие издательства. В рамках программы «АСТ» состоится круглый стол, посвященный презентации книги «Сергей Михалков. Самый главный великан», выпущенной к его столетию. В мероприятии примут участие Никита Михалков, Егор Кончаловский, Виктор Чижиков, Сергей Степашин, Александр Стефанович, архимандрит Тихон (Шевкунов), Генрих Боровик, Тимофей Баженов, Зураб Церетели и вдова писателя Юлия Субботина.

Хитами издательства дома «Молодая гвардия» обещают стать монографии «Дзержинский» историка и журналиста Сергея Кредова, «Жданов» публициста Алексея Волинца, «Карл Маркс» французского политика Жака Аттали.

Еще одним новшеством ММКВЯ-2013 будет отдельная детская площадка, где малыши окажутся под присмотром опытных педагогов. Также родители смогут приобрести книги практически всех детских издательств, а ребята — принять участие в интерактивных играх, творческих мастер-классах. Например, самостоятельно проиллюстрировать любимые сказки, покататься на настоящей Луне, попробовать себя в роли писателей. Организаторы обещают разбить скаутский лагерь, арт-механик Виктор Григорьев готовит для ярмарки огромные подвижные фигуры — героев литературных произведений. И, конечно, по традиции в рамках форума будут подведены итоги ежегодного конкурса «Новая детская книга».

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW1/LTV-4(g) «Поставка оборудования системы постановочного освещения».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Драматический театр на Васильевском», реализующий в рамках Проекта подпроект «Организация передвижной сценической площадки», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования.

Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР. Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: Санкт-Петербург, ул. Чапаева д. 9 лит. А, тел.: (812)6480204, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru, Суслова К.В. suslova@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены не позднее 12:00 (мск) 27.09.2013 по адресу: 199178, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 48

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12:10 (мск) 27.09.2013 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

Как Ельцину не удалось захомутать Розова

Анна ЧУЖКОВА

21 августа исполнилось сто лет со дня рождения драматурга, без которого бы не появились ни легендарный фильм Михаила Калатозова «Летят журавли», ни знакомый нам театр «Современник». Пьесы Виктора Розова принесли творческие удачи Анатолию Эфросу, Олегу Ефремову, Георгию Товстоногову, а его сомневающиеся герои полюбились миллионом зрителей. «Культура» встретилась с детьми драматурга: театральным режиссером и педагогом Сергеем Розовым и актрисой Татьяной Розовой.

культура: Какие первые воспоминания об отце?

Розов: У нас на даче терраса застекленная. В детстве с улицы наблюдал, как он работал: ходил из угла в угол, словно заведенный. Всю первую половину дня я даже в футбол не играл.

Розова: Всегда в домашних тапочках: в одном колодка — после ранения нога стала короче на семь сантиметров. Папа всегда прихрамывал, но палкой пользовался только в последние годы. Ежедневно сквозь щелочку в двери падали минимум семь-восемь писем и газеты, в том числе «Советская культура».

культура: Чьи письма?

Розова: Читателей, зрителей, нуждавшихся в помощи. Папа ни одно не оставлял без ответа. Года четыре переписывался с женщиной, у которой в тюрьме сидел сын. По ее мнению, несправедливо. Отец дошел до самых высоких инстанций. Не выпустили, но немножко сократили срок.

культура: Сразу вспоминается просительница из «Гнезда глухаря».

Розова: Но чаще писали: «Посоветуйте, становиться ли мне драматургом». Читал все. Мало того — хранил. Притом своими записками совершенно не занимался. Уцелели только те, что случайно не попали в корзину. Если присылали рукописи на хорошей бумаге, с красивым заглавным листом, аккуратно оформленную, сразу делал вывод: «Ну это графоман!» Папа очень любил талантливых людей. Сам ведь из Костромы, уважал провинциалов. Давал дорогу многим.

культура: Складывается образ эдакого «отличника». Неужели действительно Розов обладал идеальным характером?

Розов: Отец имел огромное самолюбие. Его рано стали называть по имени-отчеству и на Вы. Резко пресекал панибратство. Когда еще до войны служил в Театре Революции, был актером вспомогательного состава, один знаменитый режиссер обратился: «Ты, побег!» Отец не шелохнулся. «Не понял, что ли?» Папа вышел на сцену: «Меня зовут Виктор Сергеевич Розов». Думаю, потом со многими людьми он разрывал отношения именно из-за амикошества.

культура: Ну это сложно назвать отрицательной чертой.

Розов: И еще не мог признать чужую точку зрения. Например, история последних лет жизни. Проводился большой театральный фестиваль в середине 90-х. Два кандидата на первый приз: Олег Ефремов и еще один не менее уважаемый артист. Жюри возглавлял отец. Эксперты долго спорили, мнения разделились, с достаточно значимым преиму-

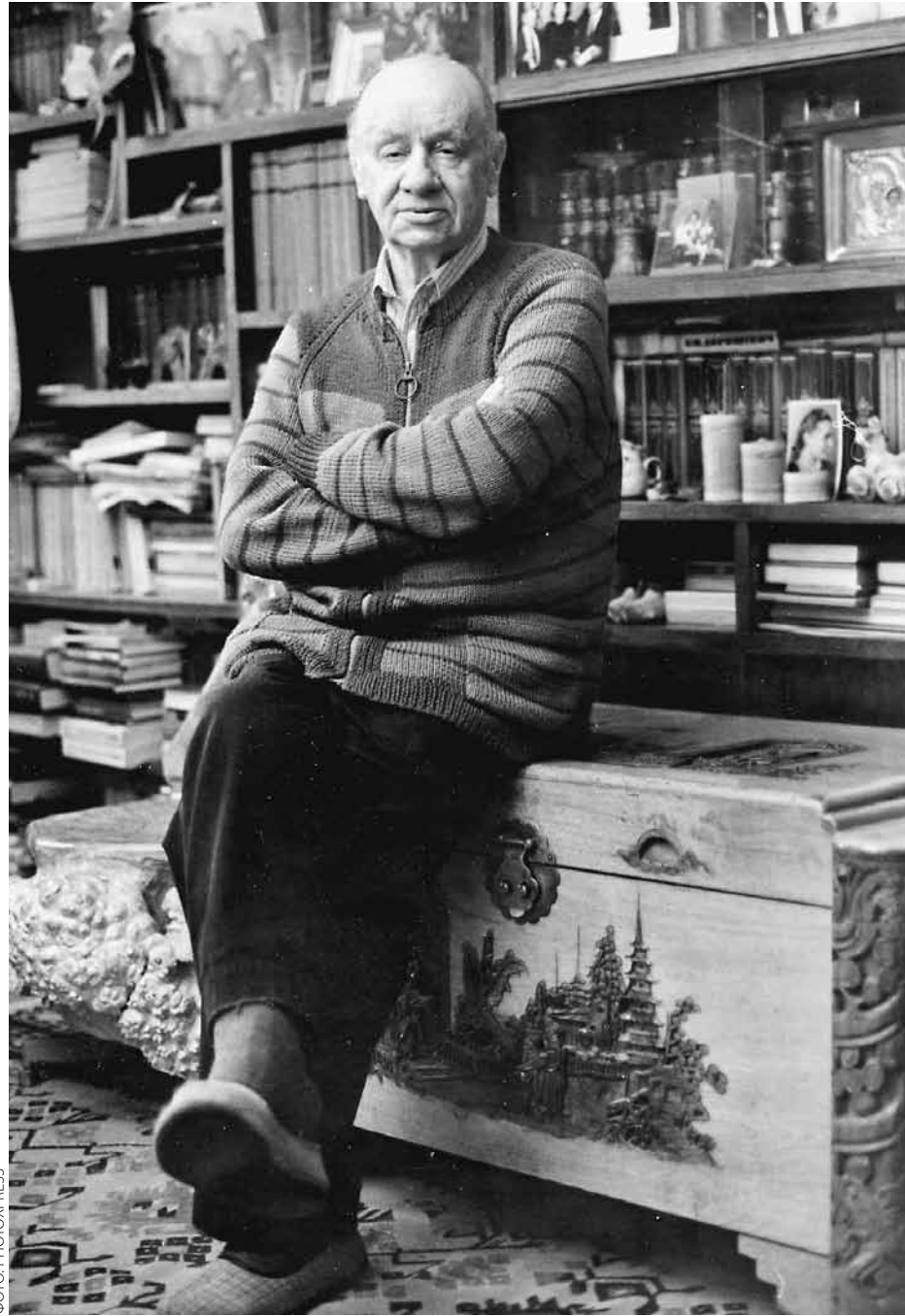

ФОТО: PHOTOXPRESS

ществом победил второй актер. А папа голосовал за Олега Николаевича. На следующий день — вручение награды. Отец выходит на сцену: «И, конечно, главный приз получает Ефремов!» Всех колотит, жюри в ярости. Есть протоколы, в них совсем другое написано. Как отыграть назад? Папина реакция: «Ну Олег же лучше!»

Розова: Он мог кого угодно вывести из себя упертостью. Уже когда лежал в больнице, я спрашивала: «Если ты ошибся, можешь признать это?» В ответ: «Конечно. Только я не бываю неправ». Или вспомнить, как принимали «Гнездо глухаря» — весь секретариат проголосовал против. Воздержался только, по-моему, Сергей Михалков. На что отец произнес: «Ну что сказать, друзья мои? Пьеса получилась!»

Розов: При Хрущеве стало считаться, что в советском искусстве слишком педантируется проблема отцов и детей. Сейчас сложно представить, что пьесы Розова проходили с трудом — из-за критического отношения к действительности.

культура: А как он воспринимал негативные рецензии?

Розов: В одной из пьес есть замечательная фраза, звучит примерно так: «Не люблю читать про себя. Хвалят — неудобно, ругают — противно».

культура: К вопросу конфликта отцов и детей: у вас были противоречия с родителями?

Розов: Папа применял странную форму воспитания. Когда я прогуливал, полу-

чал плохие отметки, он не ругал, а делал вид, что глубоко обижен. Замокал, хмурился, переходил на формальное общение. И это продолжалось неделями.

Розова: Тем не менее получили хорошее воспитание. Хотя мне было очень трудно в жизни. Мы воспринимали как норму, если слова не расходятся с делом. Из-за этого я набила много шишек.

культура: Как сложная судьба повлияла на мировосприятие Виктора Сергеевича?

Розова: Папа в любой ситуации видел хорошее: и при ранении, и в палате смертников, и когда не принимала пресса. Да и на личном фронте. Мамы добивался с 1934 года — поженились только в 45-м. Кстати, 10 мая, потому что День Победы был выходным. Смотрел на жизнь, как художник.

Розов: И не только на трудности. На те же зарубежные поездки, которые так любила. Когда возвращался, звонили знакомые: «Не рассказывайте пока своим — мы тоже придем слушать». Не каждый мог эмоционально воспринимать окружающий мир.

Розова: И всегда привозил чемоданы подарков: и моим школьным друзьям, и домработнице. В 60-е — игрушки, в 70-е — джинсы. Отец обожал смотреть, как у нас горят глаза. Был очень щедрым. Они с мамой терпеть не могли жадных.

культура: Почему так долго не отвечала на ухаживания Розова ваша мама?

Розов: Выбирала. Масса ухажеров. Но когда вышла замуж, была актрисой с

уже устроенной судьбой. А отец после войны потерял профессию — не мог ведь с костылем играть на сцене. Она москвичка, он из Костромы, без своего угла. Статусы разные. Но мама оценила преданность. И только через три года стали идти пьесы. Чуть позже папа превратился в одного из богатейших людей Союза. У нас был роскошный «ЗиМ» с водителем. В первом классе меня в школу привозили на нем. Но в один момент я запротестовал: «Хочу как все!» Хитрил — вылезал из машины за два квартала, чтобы никто не видел.

культура: Родители сыграли роль в выборе ваших профессий?

Розова: Куда нам было еще деваться? К тому же в школе плохо учился, ничего другого не умела, кроме как стихи читать. Потом папа жаловался: жена и дочь актрисы, сын режиссер, внучка в театральном институте — поговорить не с кем. Дома обложился театрами.

Розов: Он не возражал, когда я решил стать режиссером. Даже, наверное, в чем-то помог. Без блага вряд ли бы поступил — фамилия сработала. Но отец точно никому не звонил, а был необыкновенно честным человеком.

культура: А мог похулиганить?

Розов: Конечно. Очень гордился, когда огрел кого-то пакетом с молоком в очереди — внучке нахамили. Ему тогда 80 стукнуло. А еще он был азартным человеком. Играл за границей в казино. Благодаря его авантюризму появился Ярославский ТЮЗ. Стройку театра заморозили — денег не хватало. А первый секретарь обкома очень болен за эту идею. Тогда вдвоем придумали интригу: отец едет в Госплан и жалуеться на партабонки: «Бразилия! Горюжани мечтают о театре, а он делу хода не дает». Может, председатель Госплана и раскусил хитрость, но деньги выделил.

Розова: Папа был хулиганом потому, что всегда оставался свободным. Помню, как-то хотели ему очередной пост дать — не вышло. Составили допись, резюмировали: «неуправляемый».

Розов: Много критиковал Ельцина, а когда тот вешал папе орден на ленте, Розов сказал ему: «Думаете, захомутали?» Президент, кажется, не понял юмора. Хотя отец очень любил путешествовать, никогда не преклонялся перед Западом. Залился, когда Ельцин рассказывал: дважды облетел Статую Свободы и почувствовал себя в два раза свободнее. Или другое высказывание тогдашнего главы государства: увидел, как в их супермаркетах ломятся полки — понял, какая система эффективнее. А отец застал нэп и помнил изобилие на родине.

Розова: Он просто любил Россию. Хотя как никто видел недостатки и писал о них.

Розов: Считал эту страну своей, сам ее строил, воевал.

культура: Он был религиозным человеком?

Розов: Говорил, что верит в некое провидение, судьбу. Еще до войны однажды встретил Юдифь Глизер, рассказала, как к нему на улице цыганка пристала «с глупостями». Та задумалась: «А я ведь умею гадать». Взяла его руку: «Возможно, Вы скоро умрете. А если выживете — станете богатым, всемирно известным человеком». Так и получилось.

Папа был далекий от Церкви. Не принимал Соженицына: «Он же верующий!» Икон до последнего времени дома не держали. Но в конце жизни пришел к Богу.

Еще раз про любовь

Дарья ЕФРЕМОВА

В сентябре в издательстве «АСТ-Астрель» выходит роман Сергея Шаргунова «1993». Заглавие, отсылающее к хрестоматийной оруэлловской антиутопии, оправдывает свое оглушительное, «как выстрел над ухом», звучание.

Под вой сирен, бабы причитающие и матюги враждующих сторон разворачивается не просто очередная семейная драма. Вершится судьба человека. Обычного, из народа. С мечтой о бессмертии.

Фабула еще не появившегося на книжных прилавках романа, известна давно. И дело даже не в том, что Сергей охотно пересказывал ее в своих интервью. Шаргунов использует хорошо освоенную в русской литературе сюжетную модель: жизнь семейства на фоне смены исто-

рических декораций. Критики вспоминают и Толстого, и Шолохова.

Итак, он — «вполне народный персонаж», рабочий аварийной службы, бывший инженер-ракетчик. Она трудится в той же конторе, на телефоне. Между ними, конечно, сложные отношения. Подрастает дочь. С началом событий «черного октября» Виктор и Елена оказываются по разные стороны баррикад. И это не отдаляет их друг от друга. Они об этом до поры до времени даже не догадываются.

«Он шел по Пресненскому Валу, задаваемый мазками огня от фар проезжавших машин, погружаясь в яркие пропеллеры возле комков и выныривая в темноту... Он начинал сомневаться. Видела бы его Лена! Что бы она сказала? Известно что: «Хватит идиотничать!» Вместо работы — проидиотничал часа три. Чего ради он рискует? Ради России? А кто на самом деле знает, как правильно? А кто ему дороже? Не-

знакомые и неизвестные, которых гонят и бьют, или родные Лена и Таня...»

В прозе Шаргунова важнее всего «возня» с красками. Пушкинская, Каретный ряд, Красная Пресня, Лаврушинский и Якиманка окрашиваются суматошной палитрой уличных боев. Серебристые щиты ОМОНа, бушлаты защитного цвета, синие бронежилеты, молочные фотошпишки, дымовая завеса, вишне-

похожих на него людей. Самые разные персонажи: бандиты, менты, фирмачи, работники маленького поселка влетаются в ткань повествования, и их голоса звучат какофонической музыкой времени. Национальная идея: «Русские кормили

все республики, в особенности, извиняюсь, Средней Азии, и элементарно пупы надорвали. Оно нам надо?». Идея конституционная: «Правовое поле, а на нем конституция пасется... священная корова... Иначе бан-дитизм, понимаете?». И вечное: «Чтоб он там, в Кремле, до смерти ужрался! Чтоб ему паленую подсунили!» А еще лавный голосок столичной барышни, пассив герой других,

уже современных баррикад, студента Пети: «Зачем тебе это, когда у нас любовь? В жизни любовь же — главное!»

Электрик Виктор переходит в другое измерение, в котором «заготовлен смутный двор с белыми бутонами, в сумерках похожими на шары зефира», не от пуги снайпера или омовоносной дубинки. Он умирает от инсульта: сорок лет, а нервы и сосуды ни к черту. Невеселая жизнь среднего семейства с постоянными ссорами на этом заканчивается. Стихает гул баррикад. Или все еще стучит галочком в виске? Отзывается фантомной болью?

Несмотря на высокий градус политизированности сегодняшнего нон-фикшна критики назвали эту книгу Шаргунова неожиданной. Она и правда такова. Читатель, ни разу ни поймавший ни в одной подобной истории, волей-неволей ощущает себя очевидцем тех событий. Слышит, видит, дышит и чувствует. Красок писатель не пожалел.

Порочность и практичность

Юлия МДИВАНИ

Модная осень обещает быть красивой той декадентской красотой, которую мы так ценим в неспокойные дни межсезонья. В фэшн-отчетах характер последних коллекций prêt-à-porter определяют как сдержанную роскошь и ненавязчивый шик.

Аналитики полагают, что фактор, который удерживает сезон 2013-го от роскошных безрассудств, — «старый добрый» экономический кризис. Относительная скупость портновских приемов породила довольно жесткие урбанистические образы, элегантные и подчас даже аристократичные, но определенно пренебрегла романтической женственностью. Милуча Прада этого и не скрывает, беспеллационно заявляя: «Романтизм запрещен, он не современен». Что же актуально? Антиромантизм.

Чего не стоит разыскивать в магазинах, так это инфантильной беззаботности, — все равно не отыщете. Мировые подиумы продемонстрировали одежду для женщин, которые не боятся жизни. Этот сборник дизайнерских историй лучше читать не в стихах, а в прозе. Например, Ремарка, умевшего виртуозно анатомизировать чувственность и смятение заблудших душ. В героиню его романа превращаясь, надевая совершенный в своей сдержанности костюм с юбкой-карандашом и жакетом, усиленным дугообразными плечами или туго перехваченным в талии (Balenciaga, Prada). Кое-что можно и подсмотреть — в фильмах Линча и Хичкока. Кое-что — это ощущение тайны и напряжения в воздухе, которое должно пронизывать нынешней осенью не меньше холодов.

Будуар и баррикады

Деловой и бельевой, божественный и анархичный, готический и футуристический. В авангарде тенденций — сплав стилей. Смешивать и взбалтывать можно, но очень осторожно. Важно не переборщить с ингредиентами — должно получиться не сашиком перчено и ни в коем случае не приторно.

Панк-шик с клеткой-шотландкой, вином, цепями и шипами сдружились с призывно прозрачными материями (Chanel, Gucci, Valentino). Баррикады и будуар в одном флаконе.

Снова клетка (Valentino, Etro, Carven, Salvatore Ferragamo) — грядущей осенью в ней нельзя себе отказать — но не размашистая, а мелкая и ломаная. Благородные ткани, заготовленные для пошива мужских костюмов, драпируются на женских фигурах в почти военную геометрию силуэтов.

Вертикальная полоска (Stella McCartney, Comme des Garçons), узкая или довольно широкая (в черном варианте не дает отделиться от мысли об узнице в заточении), со строгой отрешенностью пересекает гладь пальто, платьев и костюмов.

Пальто oversize (Alexander Wang, Jil Sander, Céline) темных или конфетно-леденцовых (Derek Lam, Rochas) тонов, подчеркнуто утонченные или нарочито расхлябанные, — еще один реверанс в сторону мужского гардероба и безусловный must-have.

Скульптура форм, выражающаяся в четких линиях классического кроя, преломляющаяся в их резкой асимметрии или взлохмаченной многослойности (Chanel, Alexander McQueen, Comme des Garçons), надежно камуфлирует тело, но уж точно не прячет личность. Наоборот, выводит ее на первый план и заставляет проявлять себя, подтверждая аксиому Ивы Сен-Лорана: «Главное в платье — женщина, которая его носит».

Куртка мотоциклиста (Givenchy, Saint-Laurent) должна прийти по вкусу и по фигуре не только любителям рассеять по городу на байках. Сработавшая из кожи, твид или вывернутой наизнанку овчины, она уживается с прозрачными юбками миди, широкими брюками или платьями baby-doll.

Камуфляжный узор (Michael Kors, Christopher Kane) на юбках, блузках и даже на меховых изделиях — еще один способ обращения к мужественности.

Стеганные материи (Miu Miu, Rag&Bone) обещают надежное укрытие от невзгод и непогоды. Ромбы, клеточки и полоски, как панцирь, защищают хрупкие женские тела.

Обтягивающие платья и юбки из цветного прозрачного латекса (Burberry, Lacoste) — бальзам на душу тех, кто не может избавиться от ностальгии по ушедшему лету и с трудом мирится с необходимостью трех обязательных слоев одежды, как страховки от простуд.

Ближе к зиме, когда наступит время переодеваться в меха, модницы обязательно выиграют, поставив на каракульчу (Louis Vuitton, Dior, Miu Miu). Это мех без «боярских» замашек — неброский и невероятно пластичный. Тем, кто не может жить без драйва и адреналина, не обойтись без вещей из разноцветного длинноворсового меха (Roberto Cavalli, Fendi).

Цветопробы

Глубина и насыщенность, порой граничащая с сумрачностью, или наоборот натянутая чистота до звона в ушах — та-

ковы свойства цвета наступающей осени. Аквармарин (Dries van Noten, Isabel Marant) — превосходная альтернатива черному. Он с удовольствием вступает в коллаборацию с другими красками жизни, например, с белоснежной или верблужьей пегой. В ближайшие месяцы не проходите мимо любых модуляций зеленого, если, конечно, они вам к лицу.

Прозрачно-бледная роза (Céline, Dior, Emporio Armani) продолжает моду на пастельные штрихи и доказывает, что холодный сезон — время большой нежности. Если интересна цветочная тема, смело развивайте ее: оттенки золотистого лютика или пахучей лаванды — верный способ почувствовать дурманивший флер эпохи джаза, когда все вокруг настроено на осенний блюз.

Дуэт черного и белого (Viktor&Rolf, Chloé) отменился в разных стилевых решениях, от спортивного до божественного. И возьмите на заметку: это очень подходящий вариант для обуви.

Что касается белого, то он порой бледнее до такой степени, что напрашивается на сравнение с бумагой (Céline, Valentino). Терпкий бордо (Victoria Beckham, Rochas), будь то цвет пальто, юбки, пуловера или всего и сразу — ультрамодный вариант для так называемого total look. Много на себя берет и мышиный серый — есть все основания облачиться в него с ног до головы.

Штрихи к портрету

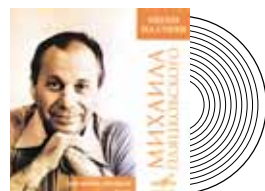
Что касается украшений и аксессуаров, то они получают неограниченные права, превращаясь из приятного дополнения в часть монолитного образа. Колье размера XXL (Lanvin, Oscar de la Renta, Michael Kors) — актуальная замена теплому шарфу. Пусть любовь греет. Одина-единственная крупногабаритная сережка из золота или серебра (Dries van Noten, Chloé) — знак мятежной натуры. Такую серьгу можно нацепить к пушистому свитеру с вырезом, спущенным на одно плечо (Jean-Paul Gaultier, Balmain). Да-да, столь обыденная вещь, как меховый пуловер, тоже имеет право на сексуальность. Тем более что обнаженные плечи — подлинный автограф предстоящей осени, особенно отважным даже предоставляется возможность одеться в декоративные пальто.

Еще из арсенала вызывающего и смелого — бесконечные сапоги-чулки (Chanel, Emilio Pucci), облегчающие ногу, словно вторая кожа. Конкурировать в бесконечности с ботфортами могут только перчатки длиной до локтя (Nina Ricci, Marc Jacobs) из шелка или лакированной кожи. Вы не совершите стилистической ошибки, если поверх надедете часы.

Все свое носите с собой в объемной сумке-мешке (Fendi, Emilio Pucci) из кожи или меха. Или в клатче (Jil Sander, Valentino), снабженном специальной лямкой для лучшей фиксации руки, — да здравствует практичность. Кстати, лямка может быть как длинной, так и короткой, — аккуратно под изящное женское запястье.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

«Девочки, которые ждут»
Песни на стихи
Михаила Пляцковского
Мелодия

Поэт в СССР часто был больше, чем поэт. В том смысле, что многие мастера рифмованного слова вошли в историю не столько своими стихотворными произведениями, сколько созданными на их основе песнями. Песни были на слуху и часто воспринимались как народные. А главное, пронизанные единой исторической эпохой, они отличались удивительным разнообразием.

В этом смысле творчество Михаила Пляцковского особенно показательно. Осознание того, что этот человек ответственен за лирическую составляющую таких не похожих друг на друга и любимых многими поколениями песен, как «Лада», «Увезу тебя в тундру», «Не повторяется такое никогда», «Мамин глаза», «Ягода-малина», не может не приводить в восхищение. С Пляцковским почитали за честь сотрудничать выдающиеся композиторы: Никита Богословский, Арно Бабаджанян, Владимир Шаинский, Марк Фрадкин, Серафим Туликов. Михаил Спартакович приложил руку к созданию некоторых лучших песен Юрия Антонова («Крыша дома твоего», «Не рвите цветы», «Живет повсюду красота», «Родные места»). Данный диск, где собраны замечательные песни на стихи мастера в исполнении корифеев советской эстрады, демонстрирует стихотворный талант Пляцковского во всей красе.

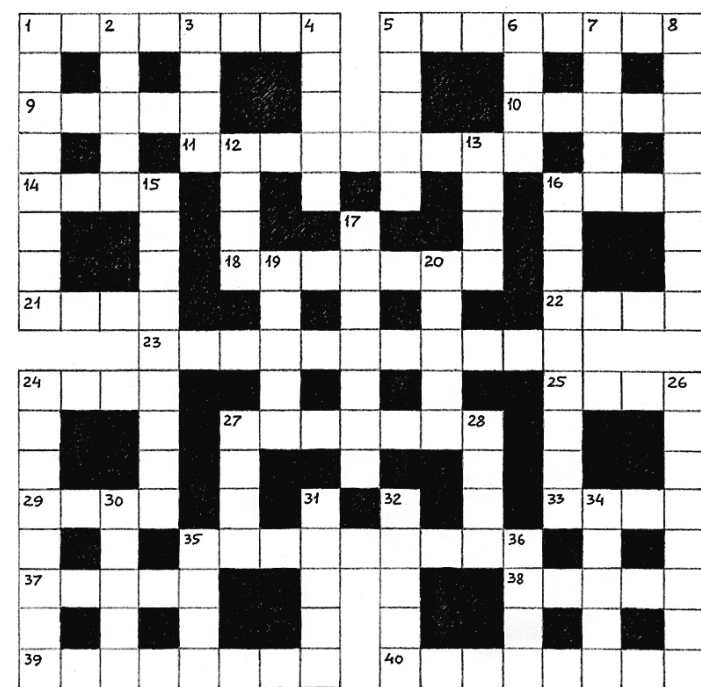

«Розовые розы»
Песни на стихи
Наталии Пляцковской
Мелодия

Заслуги Наталии Пляцковской, дочери Михаила Спартаковича, немного скромнее. Однако поэтесса-песенница тоже сумела оставить заметный след в истории позднесоветской и ново-российской песни. Неоднократно Пляцковская становилась лауреатом премии «Песня года» — например, в 1997 и 2006 годах, с композициями «Не забывайте друзей» и «Холода» соответственно. Но, конечно, главная творческая удача поэтессы — незабвенные «Розовые розы»: последнему по-настоящему крупному хиту ВИА «Веселые ребята» не было равных в 89-м.

На выпущенном фирмой «Мелодия» сборнике лучшие песни на стихи Пляцковской звучат в исполнении Аллы Пугачевой, Михаила Шуфутинского, Льва Лещенко, Ирины Понаровской, групп «Белый орел», «Доктор Шлягер» и других известных исполнителей.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 1. Музей-заповедник под Петербургом. 5. Литовский художник и композитор. 9. Район Центральной Азии. 10. Русский ученый, друг и сподвижник М. Ломоносова. 11. Мифологическое существо, способное превращаться из человека в животное. 14. Деликатес. 16. Озелененная территория для отдыха. 18. Итальянский скрипач и композитор. 21. Снежный человек. 22. Родина минойской цивилизации. 23. Предсказание. 24. Великий немецкий поэт и писатель. 25. Американский инженер, промышленник, изобретатель. 27. Самый крупный остров японского архипелага Рюкю. 29. Пастор из фильма «Семнадцать мгновений весны». 33. Разрешительный документ на пересечение границ. 35. Советский композитор. 37. Первая поэтесса Белоруссии. 38. Завершающая формула в молитве. 39. Крупнейший порт Японии. 40. Герой поэмы Г. Лонгфелло.

По вертикали: 1. Представитель привилегированного сословия в Древнем Риме. 2. Роман Ю. Бондарева. 3. Немецкий инженер, изобретатель двигателя внутреннего сгорания. 4. Ядовитая змея. 5. Внутреннее нравственное достоинство. 6. Большой ящик для муки. 7. Божество природных сил в греческой мифологии. 8. Древний литературный язык Индии. 12. Парусное судно. 13. Город в Италии, связанный с именем А. Суворова. 15. Группа островов. 16. Русский композитор, дирижер и пианист. 17. Российская певица. 19. Мальчик-подросток. 20. Русский философ, религиозный мыслитель. 24. Лицо, объявлявшее в старину указы и распоряжения. 26. Украинское село, прославленное Н. Гоголем. 27. Домашнее животное. 28. Часть света. 30. Детский лагерь в Крыму. 31. Животный мир. 32. Легендарный русский крейсер. 34. Буква русской азбуки. 35. Датский писатель, деятель театра. 36. Город в Московской области.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

По горизонтали: 3. Машук. 8. Филин. 9. Авгий. 10. Донцетти. 11. Знак. 13. Рафаэль. 14. Эбру. 18. Эскапада. 19. Бондарев. 21. Охрана. 22. Бюрер. 25. Жмеринка. 26. «Линкольн». 28. Куна. 30. Юрсенар. 31. Яцко. 35. Алейников. 36. Финал. 37. Родос. 38. Титов. **По вертикали:** 1. Пимен. 2. Анды. 3. Мансарда. 4. Шуцман. 5. Котильон. 6. Саид. 7. Минор. 12. Аккордеон. 15. Бергольц. 16. Опунция. 17. Адюнк. 18. Эпюнк. 20. Варан. 23. Скарлетт. 24. Михалков. 27. Кеннет. 29. Уткин. 32. Канон. 33. Шаль. 34. Евро.

В следующем
номере:

Герои Малой земли:
Леонид Брежнев
и не только

